

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Исторический факультет
Кафедра Отечественной истории
РОГАЛЕВИЧ АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Мир детства по материалам региональной периодики (1900-1940 гг.)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент Ценюга И.Н.

Научный руководитель

к.и.н., доцент кафедры отечественной истории

Мезит Людмила Эдгаровна

Дата защиты _____

Обучающийся

Рогалевич А.А.

Оценка _____

Красноярск, 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Детские периодические издания.....	14
1.1. Периодические издания для детей досоветского периода как исторический источник	14
1.2. Детские периодические издания советского периода как исторический источник.....	22
Глава 2 Отражение мира детства в региональных периодических изданиях	29
2.1. Анализ досоветских детских периодических изданий	29
2.2. Анализ советских детских периодических изданий.....	45
Заключение	70
Список источников и литературы	73

Введение

Актуальность темы. Традиционно проблемы детства изучаются педагогикой и психологией, однако в настоящее время научный интерес к этой области знаний проявляется и в философии, истории. Так, одним из перспективных направлений современных исследований выступает осмысление детства как первоначала бытия человека.

Как особый социальный феномен детство всегда воспринимается в контексте исторической эпохи. Ребёнок является субъектом истории, органично включённым в конкретное временное пространство, создающим, переживающим историю и реализующим себя в этом процессе. Модели отношения взрослых к детям постоянно меняются. Следует констатировать, что одновременно с изменением социальных отношений всегда происходила «корректировка» статуса детства в обществе (от игнорирования, до признания самоценности бытия ребенка)¹.

Изучение ретроспективного опыта воспитания подрастающего поколения позволяет современным педагогам, ученым проанализировать ценный положительный опыт, который может быть востребован и сегодня, но главное – анализ ошибок, проблем, допущенных ранее, чтобы в последующем их избежать.

Цель исследования – воссоздание образа детства первой половины XX века по материалам региональной периодики.

Объект исследования – региональные периодические издания для детей.

Предмет – отражение в региональной периодике проблем воспитания, просвещения, развития детей.

Детство мы рассматриваем как период с 7 лет до 14, так как большинство доступных периодических изданий адресованы были именно

¹ Попкова Т.Д. Методология исследования детства: понятийный аппарат // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». – 2011. – № 14(109). – С. 195-201.

этой возрастной категории ребят.

Историография проблемы. Предметом исторических исследований детство стало относительно недавно. По мнению Т.М. Смирновой², всю отечественную историографию детства можно разделить на три этапа, каждый из которых имеет свои особенности:

1 этап – советская историография детства;

2 этап – историография перестроечного периода (с начала 1980-х годов до конца 1990-х годов);

3 этап – современная историография детства (с начала 2000-х годов по настоящее время).

Основным лейтмотивом советской историографии детства являлась идея «СССР – Родина счастливого детства», что неудивительно, учитывая практически абсолютную идеологизированность всей отечественной науки того времени, в том числе, истории. Кроме того, нельзя не учитывать того, что государственная социальная политика советских времён, действительно, отличалась выраженной ориентированностью на охрану и поддержку материнства и детства, что не могло не отразиться на условиях жизни советских детей.

Говоря о советской историографии детства, Т.М. Смирнова отмечает, что на протяжении более чем 70-летнего периода советской власти она не отличалась единством, и во времена прихода к власти разных правителей имела свою специфику: «В частности, особое место в ней занимает так называемая синхронная литература, то есть работы, написанные непосредственно в изучаемые годы и являющиеся одновременно и научной литературой, и источниками по истории детства»³. К числу таких источников относятся, прежде всего, издания Деткомиссии ВЦИК и местных

² Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. - М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.

³ Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. - М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015.

деткомиссий⁴.

Идеологическая установка «СССР – Родина счастливого детства» определила специфический ракурс исследований, посвящённых детству советских времён. Речь в данном случае идёт об избегании многих болезненных тем. К их числу относятся такие темы, как:

- проблема беспризорности детей после проведения кампаний по раскулачиванию, коллективизации и паспортизации населения;
- социальное положение детей «лишенцев»;
- жизнь детей в ГУЛАГе;
- высокая смертность детей во времена массового голода в Поволжье (1921-1923 гг.);
- тяжелое положение детей в патронатных семьях;
- проблема нищеты детских домов, вызванная казнокрадством;
- крайне неблагоприятное положение так называемых «морально-дефективных» детей, к числу которых относились педагогически запущенные дети, дети с нарушениями в физическом и интеллектуальном развитии, которые содержались в спецприёмниках и колониях.

Особое внимание в советской историографии уделялось роли коммунистической партии в создании для советских детей благоприятных условий жизни, в решении проблем беспризорности, обеспечения детей полноценным образованием и т.д.⁵ Работы, написанные в таком ключе, с одной стороны, послужили тому, что проблематика детства советского времени освещалась довольно однобоко, и многие из указанных выше проблем либо замалчивались, либо нивелировались. Однако, с другой

⁴ На помощь ребенку. Пг.; М., 1923; Друг детей. М., 1925; На помощь детям. М., 1926; На помощь детям. Симбирск, 1926; XV лет работы по улучшению жизни детей. М., 1936.

⁵ Злобина В.М. Партийное руководство профессионально-техническим образованием в СССР (1921-1925 гг.). М., 1968; Софинов П.Г. Из истории борьбы с детской беспризорностью // Вопросы истории КПСС. 1966. № 8. «Забота КПСС» о детях была в 1950-1970-х гг. одной из приоритетных тем диссертационных исследований (Арнаутов Г.А. Забота Коммунистической партии и Советского правительства об охране детей и строительство детских домов в РСФСР в период 1917-1925 гг. Дис. ... канд. педагог, наук. М., 1952; Герасимова Г.Г. Борьба КПСС и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). (На материалах Московской и Ленинградской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; Чех С.М. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период 1917-1925 гг. Дис. . канд. педагог. наук. Киев, 1953.

стороны, идеологическая предвзятость и ограниченность предмета исследования таких работ послужили для исследователей постсоветского периода стимулом для поиска новой информации и обращения к более глубоким пластам исторических данных, в том числе, к региональным архивам и периодике. К слову, в научных публикациях современных исследователей отмечается, что региональная историография детства имеет отличительные особенности, прежде всего, более разностороннее описание условий жизнедеятельности детей, раскрывающее социально-бытовые, педагогические, правовые и другие аспекты, а также освещение тех острых проблем, с которыми сталкивалось детское население, проживающее на разных территориях советского государства в разные периоды⁶.

В контексте темы настоящего исследования особая ценность советской историографии детства заключается в тщательной проработке авторами научных трудов отдельных аспектов проблематики советского детства материалов прессы. Использование материалов прессы исследуемого периода встречается в работах историка медицины Э.М. Конюс⁷, посвящённых особенностям формирования и развития советской системы охраны материнства и детства, доктора юридических наук Г.М. Свердлова⁸, который подробно изучал правовые нормы, регламентировавшие в советское время родительско-детские отношения. Материалы периодической печати активно использовались авторами исследований, посвящённых формированию советской системы школьного образования и развития отечественной педагогики⁹.

⁶ Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-fenomen-detstva-v-otechestvennoy-istorii-noveyshie-issledovaniya-diskussionnye-ploschadki-sobytiya>

Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-istoriografiya-rossiyskogo-detstva-epohi-katastrof>

⁷ Конюс Э.М. Общественная и культурно-просветительная работа медицинского персонала. М., 1928; Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940). М., 1954.

⁸ Свердлов Г.М. Материнство, брак, семья. Сталинград, 1946; Свердлов Г.М. Усыновление по советскому семейному праву. М., 1951; Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском гражданском и семейном праве. М., 1952.

⁹ Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М., 1948; Королев

Ещё один момент, связанный с советской историографией детства, - практически полное отсутствие в трудах советских исследователей ссылок на источники дореволюционного времени. Если к ним и обращались, то только лишь для того, чтобы представить положение детей в дореволюционной России в негативном свете, возвысив, тем самым, заслуги большевистского правительства в деле создания для советских детей благоприятных условий жизни.

Таким образом, главная отличительная особенность отечественной историографии детства советского периода заключается в том, что жизнь детей освещалась через призму идеологических установок и многочисленных законодательских инициатив коммунистической партии, нацеленных на охрану детства, и складывавшаяся на этой основе картина имела мало общего с действительным положением дел. Реальная картина повседневной жизни детей, социально-демографические характеристики которых были чрезвычайно неоднородны, оставаясь в тени, существенно отличалась от идеализированного образа счастливого детства каждого советского ребёнка.

Период пересмотра советской историографии, переоценки прошлого и разоблачения мифа о «счастливом советском детстве». Этот период, начавшийся в конце 1980-х годов, до сих пор еще находит отголоски в работах некоторых историков, политиков и публицистов, продолжающих бороться с многократно разоблаченными советскими мифами и создающих новые мифы. Расцвет данной историографической тенденции приходится на 1990-е годы.

С конца 1980-х гг., в связи с изменившимися идеологическими ориентирами и переосмыслением истории России в целом, изменилась и оценка политики советского государства в области охраны детства. Советская детская и молодежная политика подвергалась жесткой критике в рамках общей тенденции огульного отрицания советского прошлого. Много

писали, в частности, о фрагментарном решении проблем детства в СССР по принципу остаточного, а не приоритетного внимания, об отсутствии гарантий исполнения законов, о сугубо декларативном характере всех тех законодательных инициатив, которые активно пропагандировались в народе, в том числе посредством периодической печати.¹⁰ В противовес широко распропагандированному в советские годы клише «СССР – Родина счастливого детства» в популярной литературе 1990-х годов Советский Союз стали именовать «Государством Неизбывного Сиротства»¹¹.

В значительной степени эта критика была справедливой и полезной, даже необходимой, так как способствовала привлечению внимания общественности и власти к проблемам детства, а также поиску наиболее эффективных методов их решения. Авторы сознательно акцентировали внимание на наиболее острых сюжетах (младенческая смертность, детская преступность, проституция, наркомания и т.п.).

В то же время, критика советской государственной политики в отношении детей в этот период достигла такого уровня, при котором она перестаёт быть разумной и обоснованной. В обсуждении трагичных моментов, связанных с жизнью детей в советский период, акцент сместился с обсуждения происходивших событий в социально-историческом контексте (т.е. с учётом объективной социально-политической и экономической обстановки в государстве) на обсуждение порочности всей советской системы государственного устройства как таковой. Всё, что имело под собой объективные обстоятельства (например, война, которая неизбежно приводит к росту беспризорности и сиротства), стало заменяться представлениями о некоей злой воле власть имущих, преследовавших сугубо личные корыстные интересы. Советские лозунги типа «Дети – наше будущее», «Всё лучшее – детям» стали трактоваться превратно, без учёта тех фактических действий, которые, всё же, предпринимались советской властью во имя благополучия

¹⁰ Положение детей в СССР. 1990 год. Состояние. Проблемы. Перспектива. М., 1990.

¹¹ Положение детей в СССР. 1990 год. Состояние. Проблемы. Перспектива. М., 1990. С. 88.

детей.

Подмена научно-исторического анализа эмоционально-публицистическими рассуждениями о фактическом неблагополучии жизни советских детей в литературе конца 1980-х – начала 1990-х гг. привела к необоснованному отрицанию накопленного положительного опыта советской системы охраны детства и, как результат, к отказу от ряда значимых достижений в этой сфере.

Тем не менее, работы этого периода имеют значительную исследовательскую ценность, обусловленную большим количеством содержащихся в них статистических данных и результатов выборочных исследований¹². Всё это позволило создать объективную картину жизни детей в период трансформации общества, выявить наиболее уязвимые места в государственной системе охраны материнства и детства, определить насущные задачи общества в этой сфере.

Не менее значим и содержащийся в работах этого периода настоятельный призыв к обществу принять активное участие в решении проблем детства. Интернет-пространство, газеты и журналы, радио и телевидение захлестнула волна публикаций, документальных фильмов, разнообразных ток-шоу, посвященных различным проблемам детства. Основное внимание неизменно акцентировалось на наиболее мрачных аспектах постсоветского российского детства. Так, например, большой общественный резонанс вызвали документальные фильмы о детях-отказниках, о жестоком обращении с детьми в интернатах, больницах и детских домах («Казенные дети», реж. А. Лошак; «Дети коридоров», из цикла «Русские сенсации»; и др.). К концу 1990-х гг. российская общественность все настойчивее призывала новую власть к активизации деятельности в сфере защиты детства. Ухудшение положения детей по всем системным показателям ежегодно фиксировалось статистикой и независимыми

¹² Арошенко М.М., Ильдеркина В.С. Источники современного сиротства по результатам экспертного опроса // Социальные проблемы сиротства. М., 1992. С. 43-48; Образ жизни детей и подростков Российской Федерации. М., 1992; Актуальные проблемы современного детства. Вып. I-V. М., 1992-1998; Кузнецова Л.В. Исследования в защиту детства // Актуальные проблемы детства. Вып. III. М., 1994. С. 34-43 и др.

отечественными и зарубежными экспертами¹³.

Развернувшееся общественное движение в свою очередь стимулировало развитие научных дисциплин, объектом внимания которых являются различные аспекты детства как социального явления и детей как специфической демографической категории.

Среди исторических работ рубежа XX-XXI веков особо следует отметить публикации в ежегодниках по социальной истории¹⁴; работы ряда исследователей, отличающиеся объективным анализом без признаков идеологической предвзятости¹⁵.

С начала 2000-х годов, в особенности со второго десятилетия XXI века, в отечественной историографии истории детства над пафосом разоблачения советских идеологических постулатов постепенно начинает преобладать стремление к объективному профессиональному анализу проблемы. В то же время тенденция борьбы с мифом о «счастлимом советском детстве» полностью не изжита, напротив, в рамках этой историографической тенденции на смену мифам разоблаченным создаются новые историографические мифы, также основанные на идеологизированном восприятии прошлого, но с иными политическими оценками.

На рубеже XX-XXI веков история детства, социальной работы и благотворительности попала в число приоритетных направлений исторических и социологических исследований. Историография этих

¹³ См., например: Буданова Г.П., Перевалов В.В. Российская пресса о детских проблемах // Актуальные проблемы современного детства. Вып. V. М., 1998. С. 96; Рыбинский Е.М. Кузнецова Л.В., Несмеянова М.И. Проблемы формирования российской государственной социальной политики в интересах детей // Актуальные проблемы современного детства. Вып. V. М., 1998. С. 25.

¹⁴ Журавлев С.В., Соколов А.К. «Счастливое детство» // Социальная история. Ежегодник. 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С. 159-204; Кошелева О.Е. Дети как наследники в русском праве с древнейших времен до петровского времени // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 177-204; Сальникова А.А. Школьные сочинения детей русской эмиграции как источник по социальной истории России, 1917-1920 гг. // Социальная история. Ежегодник. 2001-2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 324-354; Смирнова Т.М. Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921-1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2001-2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 486-528.

¹⁵ Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999; Бреева Е.Б. Детская беспризорность: современная ситуация, возможные стратегии // Дети и молодежь – будущее России: Материалы Российской научно-практической конференции, г. Вологда, 27-29 июня 2002 г. Вологда, 2002; Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945—1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127-136; Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3; Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) / Институт государства и права РАН. М., 2000; Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России (История и современность). М., 1994; Нечаева А.М. Ребенок под опекой. М., 1993.

проблем чрезвычайно обширна, насчитывает десятки тысяч наименований, не говоря уже о сотнях тысяч публикаций в СМИ¹⁶. Спектр изучаемых проблем истории детства в эти годы был чрезвычайно широк, включая темы, которые ранее не обсуждались (дети ГУЛАГа, тяжёлое положение воспитанников в детских домах, «морально-дефективные» дети и т.д.)¹⁷.

Появляются интересные работы на региональном уровне, в которых применяются новые методы социальной истории, устной истории и истории повседневности, гендерного анализа, этнопедагогике¹⁸.

О необычайном всплеске интереса к самым различным проблемам детства в последние два десятилетия свидетельствует и количество защищенных в эти годы диссертаций по данной проблематике. В частности, электронный каталог диссертаций и авторефератов disserCat содержит почти 19 тысяч документов, отвечающих поисковому запросу «Историография детства первой половины XX века». В ответ на поисковый запрос «Борьба с беспризорностью в первой половине XX века» каталог предлагает к ознакомлению более 1200 работ кандидатов и докторов наук, а советскому дореволюционному и послереволюционному детству посвящено более 500

¹⁶ См, например: Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 61-72; Безленкина Л.Ф. Семья нуждается в поддержке // Семья и школа. 1995. № 6. С. 10—11; Брутман В.И. Раннее социальное сиротство. М., 1994; Василькова Ю.Т., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М., 1999; Дети в меняющемся мире...; Дети и молодежь — будущее России...; Дети России. М., 2003; Детская безнадзорность и преступность: взгляд с разных сторон. Н.-Новгород, 2002; Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России: «Ваш ребенок нужен только Вам» // Социологические исследования. 2000. № 11; Материнство и детство в России XVIII-XXI вв.: Сборник научных статей. В 2 ч. Ч. II. М., 2006; Нужда и порядок: История социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. статей. Саратов, 2005; Орешкина С.Г. Особенности социального положения детей в условиях реформирования российского общества (на материалах Иркутской области). Автореф. дис. . канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2004; Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 1995; Учреждения социальной защиты / Сост. Н. Сергунькин, М., 2000; Энциклопедия социальной работы. В 3 т. / Пер. с англ. М., 1994.

¹⁷ Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М., 2002; Рыбакова Т.М. Украденное детство (репрессированные дети и дети репрессированных родителей в 1930-1940-е годы) // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала - история и современность Глазов, 1999; Рябинина Н.В. «Морально-дефективные» - кто они? К истории детской беспризорности и преступности в 1920-е годы // Век нынешний, век минувший... Исторический альманах. Ярославль, 1999. С. 56-65; Салова Ю.Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы). Ярославль, 2000; Смирнова Т.М. Дети лихолетья: Повседневная жизнь советских детдомовцев. 1917 - начало 1920-х гг. // Материнство и детство в России XVIII-XXI вв. Ч. I. М., 2006. С. 255-299; Шуткова Е.Ю. Проблемы изучения истории репрессий в отношении несовершеннолетних граждан в период Советской власти // Вестник Удмуртского университета. 2002. № 4. С. 59-64; и др.

¹⁸ Лаврова И.А. Борьба с беспризорностью на Урале в 1929-1941 гг.: Дис. ... канд. ист наук. Екатеринбург, 2009; Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-1935 годах (На материалах Верхневолжья). Дис. . канд. ист наук. Иваново, 2004; Федотова А.Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Дис. . канд. ист наук. Казань, 2011; и др.

исследований отечественных исследователей.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сформулировать вывод о том, что историография детства развивалась по общему для всей отечественной истории пути – от советских идеологизированных исследований, через этап «развенчания мифов», до настоящего времени, для которого характерны тенденции к довольно критичному, но без попыток обесценивания, переосмыслению опыта предшествующих поколений исследователей, поиску новых источников и воссозданию как можно более полной и объективной картины жизни детей в первой половине XX века.

Источниковую базу работы составили материалы региональной периодики, сосредоточенные в фондах Красноярской краевой библиотеки. Среди них особую ценность для нас представляют газеты «Пионерская правда» и «Сталинские внучата», журналы «Игрушечка», «Маяк» и «Детское чтение», издававшиеся в регионе или распространявшиеся в регионе и предназначенные для детей, родителей, педагогов.

Глава 1 Детские периодические издания

1.1. Периодические издания для детей досоветского периода как исторический источник

Многие исследования культурно-исторического феномена детства, осуществлявшиеся отечественными учёными постсоветского и современного периодов, осуществлялись на основе большого массива публикаций периодических изданий. Именно газеты и журналы стали одним из важнейших источников информации, позволивших выйти за пределы идеологизированных источников и воссоздать реалистичную картину жизни детей, имеющих разные социально-демографические характеристики, в которой трагичные и нелицеприятные моменты ни замалчиваются, ни драматизируются.

По справедливому замечанию Х.Р. Никаева, в исследовании исторических событий, явлений, процессов особую роль играют письменные источники, содержание которых позволяет получить ценную информацию о том времени, когда они были созданы, о людях того времени, закономерностях и особенностях жизнедеятельности людей в определённый исторический период¹⁹.

Значимость исторического источника для науки, предопределяет его разнообразную интерпретацию исследователями, делает категорию «исторический источник» одной из наиболее дискуссионных тем источниковедения и историографии. Известный учёный конца XIX – начала XX в. А.С. Лаппо-Данилевский считал, что исторический источник – это «реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»²⁰.

На протяжении длительного периода была актуальна позиция

¹⁹ Никаев Х.Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-periodicheskoy-pechati-kak-istoricheskiy-istochnik>

²⁰ Медушевская О.М. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. URL:<http://www.avorhist.ru/publish/istved0.html>

известного отечественного историка И.Д. Ковальченко, который предлагал относить к историческим источникам «всё то, что связано с историей природы и человеческого общества»²¹.

Однако в начале XXI века, благодаря теоретико-методологическим изысканиям И.Н. Данилевского и В.В. Кабанова, историческим источником стали считать «всё, откуда можно получить информацию о развитии общества»²².

Особой формой исторического источника, является периодическая печать, представляющая собой своеобразное «зеркало» общества, поскольку оно, с большой долей точностью, отражает события, происходящие в обществе, и фиксирует его на страницах газет и журналов. С точки зрения И.Н. Данилевского и В.В. Кабанова, периодическая печать – это «вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация (структурирование) общественного мнения, осуществление идеологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления»²³.

В диссертационном исследовании С.Ф. Галанина отмечается, что периодическая печать как источник напрямую «зависит от породившей его социальной действительности»²⁴, поэтому материалы периодических изданий являются тем историческим источником, который позволяет исследовать события и явления общественной жизни в контексте исторической эпохи. Публикации в СМИ обладают особой формой и содержанием, поскольку обусловлены её практическим назначением в жизни общества. То, что потом стало исторической информацией, зафиксированной в исторических источниках, справедливо замечает О.М. Медушевская, первоначально

²¹ Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. С. 3.

²² Данилевский И.Н., Кабанов В.В. Источниковедение. М., 2004. С. 9.

²³ Данилевский И.Н., Кабанов В.В. Источниковедение. М., 2004. С. 452.

²⁴ Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник: По материалам Казанских газет второй половины XIX века: Дис. канд. истор. наук. Казань, 1999. С. 19.

являлось информацией, необходимой для удовлетворения практических нужд²⁵. Предназначение периодики – воздействовать посредством информации на мнение, как отдельных людей, так и общества в целом. Проанализировав особенности этой информации, мы можем определить значение данного источника для конкретного исследования.

Таким образом, следует признать, что периодическая печать является ценным историческим источником, наилучшим образом, подходящим для изучения сложных социокультурных феноменов, к числу которых относится и детство в условиях конкретной исторической эпохи. Однако, как отмечается в публикации Х.Р. Никаева, при использовании периодических изданий в качестве письменного исторического источника следует проявлять достаточную критичность, чтобы среди множества деталей распознать самое существенное, в том числе, скрытое, и сохранить объективность. Особенно это касается материалов периодических изданий, в содержании которых, в той или иной степени, непременно присутствуют элементы субъективности автора и идеологической подоплеки²⁶.

В конце 1890-х в России начался мощный экономический подъём, и к началу 1900-х годов, когда страна развивалась на буржуазных началах, издательское дело стало выгодным вложением капиталов. Спрос на информацию, увеличение платных публикаций и резкий рост доходов, связанных с ними, превращали прессу в область предпринимательства, приносящего прибыль. Данное обстоятельство и послужило одной из важнейших причин заинтересованности деловых кругов в данном промысле²⁷. В результате стало появляться большое количество печатных изданий, в том числе, предназначенных для детей и молодёжи.

В дореволюционные годы в Российской империи издавалось более

²⁵ Медушевская О.М. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. URL: <http://www.avorhist.ru/publish/istved0.html>

²⁶ Никаев Х.Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-periodicheskoy-pechati-kak-istoricheskiy-istochnik>

²⁷ Волкова Т.И. Периодическая печать как исторический источник: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 36 с.

трехсот детских и юношеских журналов.

Одним из первых появился иллюстрированный журнал для семейного чтения «Задушевное слово»²⁸, который издавался в северной столице «Товариществом Вольфа» с 1876 по 1918 гг. Журнал состоял из двух частей: «Чтение для детей младшего возраста» (5-8 лет) и «Чтение для детей старшего возраста» (9-14 лет). Журнал выходил в свет каждую субботу, и за всё время его существования было издано 232 выпуска (или, как их было принято именовать, «книги»).

Иллюстрированный детский журнал «Жаворонок»²⁹ издавался в Санкт-Петербурге (впоследствии – Петрограде) в период с 1913 по 1923 гг. и выходил два раза в месяц. В журнале публиковались рассказы и стихи для детей, а также статьи о научных и технических достижениях того времени.

Анализ архивов Российской государственной детской библиотеки свидетельствует о том, что сходными по содержанию публикуемых материалов и целевой аудитории были дореволюционные журналы «Светлячок», «Малютка», «Игрушечка», «Доброе утро», «Друг детей», «Для наших детей», «Читальня Народной Школы», «Детский мир», «Мирок», «Незабудка», «Тропинка», «Знание для всех», «Мир приключений», «Вокруг света». Детским изданием с ярко выраженной патриотической воспитательной направленностью был журнал «Юная Россия», а для религиозного воспитания детей был предназначен журнал «маленький христианин».

Самым популярным журналом для детей 4-8 лет был журнал «Светлячок», который выходил два раза в месяц на протяжении 17 лет (с 1902 г. по 1918 г.). Согласно педагогическим воззрениям, XIX в. считалось, что дети не интересуются какими-то особыми темами, их можно развлечь всеми окружающими вещами. Авторы стремились развлечь ребенка,

²⁸ Задушевное слово: иллюстрированный журнал для семейного чтения // Национальная электронная детская библиотека РГДБ. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/20028/browse>

²⁹ Жаворонок: иллюстрированный детский журнал // Национальная электронная детская библиотека РГДБ. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/29986>

преподать ему жизненные уроки, познакомить с явлениями природы, не касаясь политики. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию – редактор А.А. Федоров-Давыдов поздравлял своих читателей со всеми значимыми христианскими праздниками.

Среди детей постарше наибольшей популярностью пользовался журнал «Путеводный огонёк», просуществовавший с 1904 по 1918 гг. Его содержание включало три раздела: «Из текущей жизни», «Из прошлого» и «По чужим краям» и имело культурно-просветительный характер. Редактором был тот же А.А. Федоров-Давыдов, который знакомил подростков с историей России. С 1914 г. в журнале стали появляться материалы о Первой мировой войне. Журнал не только просвещал, но и воспитывал любовь к Родине.

Для детей среднего и старшего возраста издавался детский иллюстрированный журнал «Маяк» (1909-1918). Был в нем и специальный раздел для самых юных читателей. Его содержание резко отличалось от «Светлячка» и «Путеводного огонька». Редактор «Маяка» И.И. Горбунов-Посадов стремился просвещать и развлекать своих читателей, помещая значительное число ребусов, шарад, головоломок и фокусов.

Заметным явлением в детской журналистике был журнал А. Острогорского «Детское чтение», просуществовавший более 35 лет (с 1869 г. по 1906 г.). В каждом номере журнала читатель находил рассказ или повесть, популярный очерк о природе и окружающей среде, исторические материалы, практические советы юным садоводам и друзьям животных, занимательные игры и задачи. А. Острогорский стремился дать детям максимум необходимой информации, подбирая и располагая материал таким образом, чтобы он читался с живым интересом.

Успехом «Детское чтение» пользовалось с самого начала: были рецензии, характеризовавшие журнал как прогрессивное явление в

журналистике для детей³⁰.

В 1899 г. в Санкт-Петербурге начинает выходить журнал «Юный читатель» (1899-1906) для детей 12-15 лет под редакцией Д.Я. Острогорской-Малкиной. Издание очень внимательно относилось к изучению круга интересов подписчиков, руководило детским чтением. Самое видное место отводилось рубрике «Список рекомендуемых книг»³¹.

Все вышеперечисленные детские журналы не были журналами в современном понимании этого слова. Они были сборниками стихов, рассказов, повестей, наконец, статей, случайных или несущих читателю некую систему знаний, сборниками установленного объёма, выходящими в известные сроки. В дополнение к журналу печатались анекдоты, описания курьёзных случаев.

В этой связи М.И. Холмовым отмечается, что ещё в 60-е годы XIX века возникла полемика по вопросу правомерности существования детского журнала как особого типа издания, продолжавшаяся до 1917 года. Предпосылкой спора стала историческая ситуация в России. Реформа 1861 года изменила не только социально-экономическую обстановку, но и представление о роли прессы вообще и печати для подрастающего поколения в частности. Детская периодика обвинялась в оторванности от социальной действительности. По мнению Ф.Г. Толля, «детские журналы суть не что иное, как известного объёма детские книги с более или менее разнообразным содержанием, но выходящие в свет повременно»³².

В социально-экономических условиях, складывавшихся в конце XIX – начале XX столетий, детская журналистика должна была не просто просвещать и развлекать юных читателей, как это было ранее, а активно влиять на формирование мировоззрения. Именно поэтому спор вокруг детского журнала, причиной которого стала проблема взаимосвязи детского журнала с современностью, не прекращался. Причиной спора. Другим

³⁰ Вологина Е. Дореволюционные периодические издания для детей // Парус. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://журнальныймир.рф/content/dorevolucionnye-periodicheskie-izdaniya-dlya-detey>

³¹ Алексеева М.И. Советская детская журналистика 20-х годов. М.: Изд-во МГУ, 1982.

³² Холмов М.И. Из истории русской журналистики для детей. Л. 1982. С. 92.

вопросом, вызывавшим бурное обсуждение, было сомнение в целесообразности существования периодики для детей. Возникали даже предложения заменить детские журналы сериями книг, но они не получили широкой поддержки.

Изданием для детей, которое наилучшим образом отвечало бы вызовам времени и тем задачам, которые стояли перед периодикой в плане формирования мировоззрения подрастающих поколений, должна была стать детская газета. Первая детская газета появилась в России ещё в 1860 году. Она называлась «Калейдоскоп», а идея её издания принадлежала детской писательнице Софье Петровне Бурнашевой. Газета «Калейдоскоп» просуществовала недолго (1860–1862), но послужила прообразом последующих детских газет.

После длительного перерыва в Санкт-Петербурге в 1904 году в качестве приложения к журналу «Юный читатель» появляется иллюстрированный двухнедельный листок «По белу свету». Он просуществовал два года (1904-1905), его появление было вызвано значительными переменами в жизни Российской империи. В начале XX века появляются детские газеты, приближающие журналистику для детей к конкретной действительности, что проявилось не только в содержании, но и в поиске различных типологически устойчивых форм издания, учитывающих потребности времени.

В 1908 году в Москве появилась газета для детей «Что нового», выходящая три раза в месяц, а в Санкт-Петербурге – «Детская газета», частота выхода которой достигала двух-трех раз в неделю, что было очень необычно для издания, предназначенного для детей.

1 ноября 1910 года в Москве вышел первый номер еженедельной «Газетки для детей и юношества» редактора-издателя А.П. Коркина. Это была первая газета для детей, которая не являлась приложением к журналу, а была автономным изданием. С первых же номеров в «Газетке» появилось множество отделов: «Хроника русской жизни», «Заграничная жизнь»,

«Спорт», «Почтовый ящик», «Переписка подписчиков». В первый год своего существования «Газетка» представляла собой нечто среднее между газетой и журналом, скорее ее можно было назвать еженедельником, там публиковались очерки о научных открытиях, о явлениях природы, печатались рассказы, существовали красочные приложения, но, в то же время, газета стремилась охватить наиболее важные события последних дней. Некоторые публикации носили чисто хроникальный характер. Главное отличие всех материалов «Газетки» состояло в том, что факты из современной жизни придавали публикации злободневный характер. Появился жанр репортажа, который был новым для детской журналистики. Материалы обладали документальной достоверностью, оперативностью, систематически снабжались фотоснимками. Освещение некоторых событий превращалось в целую кампанию (рассказ об Олимпийских играх 1912 года, об авиационной неделе в Москве). Большое внимание уделялось сообщениям детей из России. Здесь открылся отдел, куда свои письма присылали ребята из Англии, Австралии, с Ямайки.

Газета пользовалась большой популярностью у читателей. Разнообразный авторский коллектив стремился удовлетворить потребности в информации самых разных слоев населения. В 1913 году издателем, а чуть позже и редактором «Газетки» становится А.С. Панафидина, которая сумела улучшить работу издания, увеличила число подписчиков и читателей за счет снижения платы и улучшения качества газеты.

«Газетка для детей и юношества» стала одним из наиболее удачных опытов развития периодики для детей. Своим долгим, по сравнению с другими газетными изданиями, существованием, разнообразием тем, рубрик и жанров газета для детей доказала, что новый тип издания отвечает насущным потребностям общества и является оптимальным вариантом детской газеты в России.

Таким образом, дореволюционные периодические издания прошли в своём развитии путь от иллюстрированных журналов, фактически

являвшихся сборниками произведений для детского чтения, снабжаемыми, по инициативе редакторов, различными развлекательными заданиями и познавательными материалами, до журнальных и газетных изданий, выполнявших функцию общественного и нравственного воспитания подрастающего поколения.

1.2. Детские периодические издания советского периода как исторический источник

Советская власть с её принципиально новой и чуждой детям большевистской идеологией столкнулась со сложностями в вопросе воспитания детей. Многое приходилось начинать с нуля, в том числе издание журналов и газет для детей и подростков. Использование дореволюционной периодики по понятным причинам представлялось невозможным и даже опасным. На решение вопроса о замене дореволюционных печатных изданий для детей на новые ушло 5 лет, и только в 1922 году при ЦК ВКЛСМ было основано кооперативное издательство «Молодая гвардия», которое стало издавать для юной читательской аудитории журналы «Мурзилка», «Сельская молодежь», «Техника – молодежи», «Юный натуралист», «Молодая гвардия», «Вокруг света», газету «Пионерская правда».

Ежемесячный детский журнал «Мурзилка» впервые вышел в свет в 1924 году. Он издавался как приложение к «Рабочей газете», органу ЦК ВКП(б), для детей, преимущественно, старшего дошкольного и младшего школьного возраста. К сотрудничеству в журнале были привлечены А.А. Федоров-Давыдов, А.Л. Барто, С.Я. Маршак. Редактору журнала «Мурзилка» Н.И. Смирнову удалось найти правильную форму организации материала, одновременно отражающую коммунистическую концепцию и удовлетворяющую требованиям детей. Идеологическая направленность отражена в оформлении обложки журнала. Чтобы вызвать интерес детей, на последней странице каждого номера печатались детские рисунки под

рубрикой «Мурзилкина выставка картин».

Несмотря на постоянно растущую популярность журнала, оказалось, что его содержание было детям не очень интересно, что нашло своё отражение в их письмах в редакцию. Для решения этой проблемы к работе над содержанием материалов были привлечены представители научного педагогического сообщества, перед которыми поставили задачу – найти способы удачного сочетания партийной идеологии в вопросах воспитания детей с непосредственным интересом ребёнка к познанию мира.

В 1925 году журнал вышел с обновлённым содержанием – добавились рассказы о жизни советских детей, о новой деревне, об отрядах юных ленинцев, о природе. Улучшилось оформление журнала – оно стало более ярким и красочным, поэтому гораздо сильнее привлекало внимание детей. Благодаря таким нововведениям, уже через год (в 1926 году) журнал «Мурзилка» стал самым массовым среди советской детской периодики.

Одним из самых тяжёлых периодов в жизненном цикле журнала «Мурзилка» стал 1928 год, когда стали массово закрываться частные издательства, а для писателей, поэтов и редакторов изданий, подконтрольный правящей партии, были введены жёсткие ограничения на сотрудничество с оставшимися частными издательствами. По этой причине многие авторы материалов для «Мурзилки» уволились по собственному желанию. Однако этот негативный момент привнёс и положительные изменения, а именно – возрождение публицистического формата, который стал отличительной особенностью журнала «Мурзилка».

Среди особенностей журнала «Мурзилка» можно также назвать его долгожительство. Пережив крах советского режима и временно приостановив свою деятельность в перестроечное время, журнал сумел возродиться, и издаётся по сей день.

В 1922 году начал издаваться журнал «Воробей» (в последний год издания, 1924-й, называвшийся «Новый Робинзон»). Он был адресован детям от 8 до 12 лет. В его редколлегию вошли члены литературного кружка

С.Я. Маршак: О.И. Капица, Б.С. Житков, В.В. Бианки, Е.П. Привалова. Журнал был нацелен на тесное сотрудничество с педагогами, и в нём, помимо материалов для детей, размещались материалы для родителей, предназначенные для их просвещения по вопросам воспитания детей и повышения родительской компетентности.

В 1924 году редакция «Воробья», а потом «Нового Робинзона» стала основой для вновь созданной детской редакции Госиздата (впоследствии – Детиздат). С.Я. Маршак был первым сотрудником М. Горького, создавшего издательство детской литературы (Детгиз). По причине отсутствия профессионально подготовленных детских журналистов Маршак пригласил поэтов и писателей сотрудничать с редакцией. Возник и цензурный аппарат. В каждом отделе Госиздата, в том числе в Детиздате, осуществлялся тотальный идеологический контроль.

По внешнему виду журнал напоминал дореволюционный «Светлячок». Первые его номера выходили как альманах и включали три раздела: «Литературный отдел», «Учёный воробей» и «Дневник воробья». С четвертого номера появились новые рубрики: «Лесная газета», «Умный фотограф». В них обсуждались темы школьных предметов.

В 1924 году вышло в свет много новых журналов для детей, и интерес читателей к журналу «Воробей» резко упал, о чём свидетельствует многократное уменьшение его тиража – со 150 тысяч экземпляров до 3 тысяч. Ленинградский обком и горком ВКП(б), издававшие журнал, поставили перед главным редактором задачу – найти способы привлечения читателей, в противном случае издание журнала будет прекращено.

В апреле 1924 года С.Я. Маршак предложил новые идеи по оформлению и содержанию журнала. С четвертого номера он стал называться «Новый Робинзон». В содержании отразилось стремление редакции связать коммунистическую идеологию с интересами молодежи. Интересам ребенка отвечали новые разделы журнала, например, «Бродячий фотограф», где ребенок знакомился с событиями окружающего мира не

только родной страны, но и зарубежья. Читая раздел «Лаборатория Нового Робинзона», ребёнок учился полезным бытовым навыкам. Журнал приобрёл не только развлекательный, но и учебно-воспитательный характер. Однако с сентября 1925 года журнал, всё же перестал издаваться в результате резкой критики педологов и комсомольских деятелей за излишнюю занимательность и отсутствие директивных материалов.

В 1928 году начал издаваться журнал «Юный натуралист», тесно связанный со всесоюзным движением юннатов. Основателями «Юного натуралиста» стали учитель естествознания Б. Всесвятский и большевик (в прошлом – детский врач) И. Русаков. В 1918 году они создали в Сокольнической роще на Лосином острове биостанцию для детей. Это было первое в СССР детское внешкольное учреждение, где дети рабочих могли делать наблюдения за дикой природой. Через 10 лет было решено организовать журнал, чтобы публиковать в нем результаты работы юных натуралистов и другие материалы о природе. Помимо юных натуралистов и их учителей-биологов в журнале публиковались советские писатели (М. Пришвин, К. Паустовский, В. Астафьев, В. Бианки, Н. Сладков и многие другие). Журнал перестал издаваться с 1941 года, и вновь вышел в свет только в 1956 году.

«Чиж», или «Чрезвычайно интересный журнал», выходил в Ленинграде с 1930 по 1941 годы и предназначался самой младшей возрастной группе. Первоначально он был приложением к журналу «Ёж», который ориентировался на детей младшего школьного возраста. Идеологом «Чижа» был С.Я. Маршак, в круг редакции входили Е. Шварц, Н. Олейников, Д. Хармс, Н. Заболоцкий и другие. К середине тридцатых годов тираж журнала достиг 75 тысяч экземпляров, но именно в это время начались массовые репрессии, затронувшие и редакцию журнала. После ареста в 1937 году основного состава авторов содержание «Чижа» сильно изменилось – его материалы утратили прежнюю привлекательность для юной читательской аудитории, и с началом Великой Отечественной войны

журнал полностью прекратил своё существование.

В то время, когда в редакциях уже издававшихся журналов происходили «кадровые чистки», появился новый журнал для детей и подростков – «Костёр». Первый номер журнала вышел в свет в 1936 году, в числе авторов, работавших над содержанием журнала, были М. Зощенко, В. Бианки, О. Берггольц, Л. Пантелеев и сумевший избежать репрессий Е. Шварц. Несмотря на то, что авторами материалов были лучшие представители ленинградской детской литературы, в первые годы своего существования «Костёр» не был очень востребованным среди юных читателей. Популярность журнал приобрёл значительно позже – в 1960-70-е годы, когда в нём начали публиковаться произведения писателей-нонконформистов (Л. Лосева, С. Довлатова, В. Уфлянда, Ю. Коваля и других). Журнал «Костёр» стал тем периодическим изданием, которое впервые познакомило советских детей с произведениями таких авторов, как Э. Успенский, Г. Остер, В. Крапивин. Так же, как журнал «Мурзилка», в годы кризиса советской власти и последующий перестроечный период «Костёр» на время прекратил своё существование, но впоследствии возобновил свою работу и выходит по сей день.

Одним из самых ярких событий в истории отечественной детской журналистики первой половины XX века стало появление газеты «Пионерская правда». Газета была основана в 1925 году в Москве как еженедельная пионерская газета (под заголовком значилось «еженедельная газета юных пионеров»). Сначала газета была органом Московского комитета ВЛКСМ, с 1927 года – органом ЦК и МК ВЛКСМ, а с 1958 года – уже органом ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина.

Газета выходила с периодичностью два раза в неделю, её тираж рос стремительно – с 20 тысяч экземпляров в первые годы до 9,5 миллионов к 1975 году. В создании и дальнейшем развитии «Пионерской правды» принимали активное участие ведущие общественные деятели, известные

писатели и поэты, среди которых Н. Крупская, М. Ульянова, М. Горький, В. Маяковский, А. Гайдар, С. Маршак, Л. Кассиль, К. Циолковский и другие. Первым редактором газеты стал Н. Бухарин. Идеологически «Пионерская правда» была создана, чтобы «помогать пионерской организации и школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, одновременно прививая детям идеалы дружбы, товарищества, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости», претворяла в жизнь Законы пионерии.

Со страниц издания детям и пионерам рассказывали о любви к Родине, образовании, отношении к товарищам, помощи младшим и пожилым, о дружбе детей всех национальностей, о спорте и активном образе жизни. Газета писала о событиях в СССР и за рубежом, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников, освещала деятельность детских организаций в других странах и многое другое, в том числе пропагандировали здоровый образ жизни.

Газета освещала все пионерские праздники и спортивные события. По инициативе «Пионерской правды» поддерживались и организовывались такие важные общественные начинания подрастающего поколения, как тимуровское движение, сбор посылок и написание писем для бойцов в годы Великой Отечественной войны, различные трудовые акции (сбор макулатуры и металлолома) и другие.

Совместно с органами образования, общественными и спортивными организациями, газета проводила множество различных массовых детских мероприятий. Многие из них носили всесоюзный и даже международный характер, а юные победители данных мероприятий получали дипломы и памятные подарки.

В 1991 году, после распада СССР и роспуска комсомольской и пионерской организаций, газета продолжила свою деятельность уже как автономная некоммерческая организация. Отказавшись от политики и изменив свой печатный формат, издание стало всероссийской газетой для детей и подростков, которое сейчас выходит и в традиционном бумажном

формате, и в электронном.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сформулировать вывод о том, что периодические издания для детей первой половины XX века выполняли разное предназначение. В дореволюционные годы журналы для детей и подростков, по большей части, представляли собой сборники рассказов, стихов и сказок для детей разного возраста. В отдельных случаях в содержание журналов включались познавательные статьи, повествующие о достижениях науки и техники. Содержание этих журналов не было связано с социальной реальностью, в которой проходила жизнь детей, за что журналы подвергались критике. По этой же причине стали появляться первые газеты для детской читательской аудитории. Советская периодика для детей и подростков отличалась ярко выраженной идеологической направленностью, и среди всех печатных изданий, выпускавшихся с 1917 по 1950 гг., самым информативным следует признать газету «Пионерская правда».

Глава 2 Отражение мира детства в региональных периодических изданиях

2.1. Анализ досоветских детских периодических изданий

Дореволюционная периодика первой половины XX века Красноярского края не предлагала детям собственной печатной продукции. Однако исследование фондов Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края³³ показало, что в числе дореволюционных периодических изданий имеются отдельные выпуски журналов, издававшихся в Санкт-Петербурге и Москве, из чего следует вывод о том, что юным читателям Енисейской губернии были доступны некоторые специализированные по возрасту периодические издания. Среди них журналы «Игрушечка», «Маяк» и «Детское чтение».

Популярный журнал «Игрушечка» (1880-1912) предназначался для детей младшего и старшего возрастов. В каждом номере помещались сказки, занимательные рассказы, стихи, биографии знаменитых людей.

Журнал интересен и своими иллюстрациями, которые отличаются высокохудожественным исполнением.

В журнале имеется рубрика «Дети пожелали читать по-французски». Она представлена следующим образом: вначале алфавит, затем слова или словосочетания с переводом на русский и с указанием как это произносится. В отдельных номерах печатались тексты сказок в две колонки – на французском и русском языках. Например, в № 1 за 1909 год напечатана сказка «Волк и семеро козлят». Сам факт наличия такой рубрики указывает на то, что, во-первых, журнал имел образовательную направленность, а, во-вторых, предназначался он, главным образом, для детей дворянского сословия, для которых изучение французского языка было обязательным компонентом базового образования.

³³ Периодические издания Енисейской губернии // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://irbis.kraslib.ru/cgi-bin/irbis64r/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?I21DBN=MER_VV&P21DBN=MER&S21REF=&S21CNR=1&S21STN=1&S21FMT=vv&C21COM=S&2_S21P02=0&2_S21P03=I%3D&2_S21STR=D129273&Z21ID=

В журнале были отделы «Игры и ручной труд», «У рабочего стола», «Основы жизни». Специальный раздел «Для малюток» печатался более крупным шрифтом. Первые страницы журнала представляли «Картинную галерею» с репродукциями картин или рисунками, например, оригинальными рисунками Елизаветы Бем. Один из них – «На помощь раненым и больным на Дальнем Востоке» – украшал обложку журнала № 4 за 1904 г.

Лучшим для старшего возраста был журнал «Маяк» (1909-1918). Каждый номер составлен интересно и разнообразно. Научно-популярный отдел представлен в «Маяке» так, как ни в одном из детских журналов: это рассказы Робертса «Маленький Ушан», «Торпеда в перьях», «Водяной и воздушный волк», а также рассказ Н. Рагозы «Птица быстринь» - о жизни и приключениях птички-оляпки. Текст написан в стиле Сеттона-Томсона - так ярко и выразительно, что может быть интересен не только детям, но и взрослым (№ 4 за 1912 год).

Полнотой и разнообразием отличается географический отдел, где описываются интересные явления природы, путешествия, рассказы из жизни различных народов. Очень интересен рассказ С. Дурылина «За полуночным солнцем» о путешествии по Лапландии (№ 10 за 1912 г.), а также очерк П. Хлебникова «Лоцманы на морях и реках» изображающий (№ 3 за 1912 г.) и статья С. Покровского «О птичьем перелете» (№ 8 за 1912 г.).

Все новейшие открытия и изобретения, все яркие события находят отражение на страницах этого журнала. Например, из статьи Н. Ульянова «В царстве винтиков, пружинок и колесиков» (№№ 9-11 за 1912 г.) можно узнать, что часовая фабрика «Зенит» располагалась в Швейцарии, в городке Локль, и ещё много всего о производстве часов: «В одном городе случилось мне как-то остановиться перед окном часового магазина. Моё внимание привлек лист белого картона, на котором хозяин магазина тщательно и в порядке наклеивал отдельные части, из которых составляются обыкновенные карманные часы. Сосчитав отдельно часовую коробку, крышки, пластины, на которых держится часовой механизм, сосчитав каждое колесико, винтики,

оси, которые входят в состав механизма часовщик нашёл в общем 142 предмета. На верхней части картона задан вопрос: «Может ли человек, незнакомый с устройством часов, самостоятельно выбрать при покупке хороший товар?». А внизу картона ответ гласит: «Только опытный мастер знает устройство часового механизма». Часовщик, придумавший такой наглядный способ показать всю сложность часов, поступил очень остроумно».

Занятиям, играм и различным научным развлечениям посвящены приложения, по одному к каждому номеру, дающие богатый и интересный материал, чаще всего переводной.

Одним из самых популярных был журнал «Детское чтение», который впоследствии был переименован в «Юную Россию». Журнал стремился воспитывать уважение к труду и к деятельности, направленной «на пользу ближнего», подчёркивал значимость просветительства. В отличие от материалов «Игрушечки» и «Маяка», основная масса материалов «Детского чтения» представлена не переводами, а пересказами, написанными хорошим языком, понятным и доступным юным читателям.

В каждом номере журнала читатель находил рассказ или повесть, популярный очерк из жизни природы и окружающей среды, исторические материалы, практические советы юным садоводам и друзьям животных, занимательные игры и задачи. Ответы на все задания помещались в конце следующего номера журнала. Редактор стремился дать детям максимум необходимой информации, подбирая и располагая материал таким образом, чтобы он читался с живым интересом.

В качестве примера, наглядно демонстрирующего содержательные и качественные характеристики материалов журнала, можно привести путевые очерки С. Лаврентьевой «На чужбине», посвящённые городам Европы, в частности, Гамбургу и Парижу: «Площадь Согласия», «Триумфальную арку», «Булонский лес», «Елисейские поля», «Шомонские холмы», «Гипподром – громадный новый цирк за Елисейскими полями». Изложение

отличается яркой образностью и живостью. Например, о Центральных парижских рынках (Halles centrales) автор пишет так: «Главный из них представляет громадное здание, разделенное на 12 павильонов. Все здание покрыто стеклянной крышей. В каждом из этих громадных павильонов (В любом из них поместился бы весь жалкий рынок нашей Сенной площади, со всеми её убогими лачужками) помещается особый отдел провизии. В одном груды разнородного мяса, в другом дичь и битая домашняя птица. Там груды овощей, загляните сюда – вас обдаст ароматом спелых фруктов и душистых цветов. Тут суетятся хлебоборобы и булочники, а там один из самых интересных отделов, - отдел рыб, где насмотритесь всякой диковинной морской рыбы, чудовищных омаров, целых груд устриц и улиток, и все это разложено на мраморных столах, которые беспрестанно, для свежести рыбы, обливаются холодной водой. Внизу павильонов громадные погреба-кладовые <...> Я не сказала еще ничего об одном весьма интересном отделе одного из павильонов, где продается готовая, самая разнообразная, пища, охотно посещаемом бедняками, которые тут могут наесться за три су (около 1 1/2 копейки). На простонародном наречье этот отдел кушаньев называется арлекином. Он состоит из остатков роскошных обедов богачей из дорогих ресторанов. Сами торгошники каждое утро объезжают кухни, с которыми имеют дело, везя с собой небольшую закрытую тележку с отдушинами для освежения воздуха. Сюда сбрасывают всевозможные остатки от закусок и обедов, и все это потом очищается и искусно и аккуратно отделяется, и раскладывается по тарелкам, привлекая покупателей, и раскупается весьма быстро <...> В громадном Париже нет самой ничтожной испорченной вещи, из которой самый смысленный человек не сумел бы извлечь пользы».

Из приведённого выше текста видно, что заметка адресована широкому кругу читателей, так как в ней говорится не только о том, что знакомо детям из богатых семей привилегированных сословий, но и о том, что характеризует образ жизни простолюдинов.

Таким образом, дореволюционные периодические издания для детей

имели ярко выраженную образовательную и развлекательную направленность, но в них не находили отражения культурно-исторические особенности дореволюционной эпохи в целом и жизни детей в этот период, в частности, в публикуемых для детей материалах не освещались события, характеризующие внутреннюю и внешнюю политику государства. Мир детства в журналах фактически был оторван от реальной действительности, в которой культурно-исторические особенности российского детства дореволюционного периода определяются, прежде всего, сословным делением общества, существовавшим в указанном периоде. Условия жизни и особенности воспитания детей из дворянских семей, крестьянских, семей городских рабочих и ремесленников, а также представителей духовенства имели существенные различия³⁴.

Так, в дворянских семьях преобладающим типом родителей в начале XX в. стали «новые практические»³⁵ родители. Процедуры ухода, а также процессы образования и воспитания дворянских детей всех возрастов практически полностью сосредотачивались в руках матери. Роль отца, большей частью, ограничивалась финансированием семейных нужд. Сам же характер воспитания и образования (как мальчиков, так и девочек) предполагал, во-первых, их равную подготовку к самостоятельному выбору своего жизненного пути и, во-вторых, практическую направленность этой подготовки, ориентированную на получение достойной профессии, способной к тому же «прокормить» повзрослевших детей и стать опорой старикам в будущем.

Ставшее в начале XX столетия в интеллигентной среде практически всеобщим признанием любви как неперемennого условия создания и дальнейшего существования семьи, формировало стремление молодых дворян к достижению «личного счастья». Отсутствие же любви казалось им вполне уважительной причиной для разрыва, осуществляемого большей

³⁴ Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 172.

³⁵ Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 172.

частью (в связи с церковными ограничениями) в форме разъезда, а не развода. В результате детям «раздельножительствующих» родителей приходилось жить в неполных семьях, а появлявшиеся у одного из таких «супругов» новые дети оказывались в положении незаконнорожденных (внебрачных).

Сложные экономические, социокультурные и морально-психологические изменения в России в начале XX вв. привели к множественным, полифуркационным трансформациям «детства» дворян как специфической системы организации повседневности в первый период их жизни. От десятилетия к десятилетию уходили в прошлое ранее казавшиеся незыблемыми и единственно возможными ценности, стратегии и практики, свойственные подавляющему большинству дворянских детей. На смену устойчивости и унифицированности в организации жизни и деятельности детей приходили пестрота идейных установок родителей в отношении подрастающего поколения, разнообразие практик ухода и воспитания в семье и многообразие форм и путей школьного образования.

В семьях духовенства образ жизни детей имел свои особенности. Обобщённые и систематизированные сведения о содержательных характеристиках и специфике повседневной жизни и воспитания детей духовенства в дореволюционном периоде начала XX века изложены в публикации В.Д. Орловой, изучившей множество клировых ведомостей (посемейных списков) российских епархий, мемуаров священнослужителей Тамбовской губернии и собравшей огромный фактологический материал в форме устных рассказов старожилов в Тамбове и разных населённых пунктах, входивших в состав Тамбовской губернии³⁶. За воспитанием и образованием мальчиков духовного сословия следила епархия. В клировых ведомостях отмечалось – что, где и как успешно изучает сын дьякона или священника. Образование дочерей было делом семьи, но создание и

³⁶ Орлова В.Д. Воспитание детей духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Официальный сайт Уваровской епархии. [Электронный ресурс]. URL: <https://uvar-eparhia.ru/index.php/2014/12/vospitanie-detej-duhovenstva-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/>

пропаганда женского епархиального училища основательно повысили образовательный статус девочек. Начиная с последней трети XIX века, выпускники духовных семинарий всё чаще женились на выпускницах женских духовных училищ, благодаря чему культурный уровень будущих отца и матери оказался сопоставим, а их педагогические взгляды современны для того времени. Педагогика преподавалась в обоих учебных заведениях, и в процессе обучения особое внимание уделялось формированию навыка регулярного и вдумчивого чтения. К концу XIX века во всех домах священнослужителей были личные библиотеки, которые комплектовались, в основном, подпиской на популярные недорогие журналы и литературными приложениями. Среди приложений были и специальные для детского чтения. Чтение вслух духовной и светской душеполезной литературы давало своеобразный культурный код подрастающим детям на всю их жизнь. Старухи-поповны на восьмом десятке лет своей жизни наизусть читали правнукам стихи и басни из своего детства, помнили репродукции картин русских художников.

Ещё одним объединяющим родителей и детей фактором была музыка. Семинаристов обязательно учили не только пению, но и игре на каком-то музыкальном инструменте, епархиалок обучали пению. Дети духовенства, независимо от материального положения своих родителей, обычно знали и церковную, и оперную, и народную музыку, они обязательно пели на клиросе отцовского храма.

Формирование у детей чувства братской и сестринской любви было одной из важнейших воспитательных задач взрослых. Проявления детской ревности не приходилось пресекать, их просто предотвращали заранее. Ожидание очередного младенца сопровождалось молитвами старших детей о здоровье не праздной матери. Уход за малышом доверялся сёстрам, которые зачастую были ненамного старше.

О ещё одной стороне семейного воспитания напоминает старинное

словосочетание «хождение за больными»³⁷. Дети привлекались к уходу только за больными родственниками, при этом требовалось не только выполнить назначения врача и покормить, но и не дать больному впасть в уныние, скрасить дни его болезни.

Очень важным воспитательным моментом была этика наказаний. Целью наказания детей была демонстрация не родительского гнева, а родительского огорчения по поводу того, что ребёнок проявляет глупость, плохо понимает, чему его учат. Даже в тех случаях, когда действия ребёнка причиняли материальный ущерб, родители старались обходиться моральным наказанием, а не физическим, считая, что, если ребёнок увидит, как расстроились мать или отец, он гораздо лучше усвоит урок и в дальнейшем не станет совершать такой оплошности. Самыми суровыми были наказания детей, которые не справились с возложенными на них задачами по уходу за младшими детьми или болеющими родственниками.

В семьях духовенства существовала и намеренно формировалась особая культура праздников и подарков. В небогатой семье подарками, в основном, были новая одежда и обувь. Обшивали всех мать и старшие девочки. Матушки и их дочки пряли, ткали, шили и вышивали так же, как и крестьянки, но фасоны их одежды были городские. Именины справлялись молебном, а не застольем, праздновать дни рождения, как это делалось в дворянских семьях, было не принято.

Подарки дети получали только в Рождество, и только самые младшие в семье. Традиционными рождественскими подарками были вязаные чулки, наполненные яблоками и сладостями. При этом отношение к подаркам в семьях духовенства сильно отличалось от отношения к ним в семьях дворян. Получая подарок, ребёнок из дворянской семьи знал, что это его личный подарок, предназначенный только для него, в то время как в семьях духовенства дети с самых ранних лет приучались к тому, что подарок не для

³⁷ Орлова В.Д. Воспитание детей духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Официальный сайт Уваровской епархии. [Электронный ресурс]. URL: <https://uvar-eparhia.ru/index.php/2014/12/vospitanie-detej-duhovenstva-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/>

единоличного пользования, а для одаривания всех близких – его полагалось разделить между всеми поровну. Логика такого разделения подарков на всех близких, безусловно, базировалась на христианских заповедях и традициях, такое действие символизировало уподобление святому Николаю Угоднику, одаривавшему людей тем, в чём они нуждаются. Однако практический смысл состоял в том, чтобы с малолетства приучать ребёнка не только быть щедрым, но и научить радоваться тому, что другому человеку хорошо, что намного сложнее, чем уметь сопереживать людскому горю.

Игрушек у детей в семьях духовенства было мало, и обычно они появлялись в качестве гостинцев после поездки родителей в город. Играть в них учили родители и старшие дети, и отдельное внимание уделялось особому отношению детей к игрушкам. Формирование особого отношения к игрушкам включало два аспекта. Во-первых, это бережное обращение с игрушками, которые не дозволялось намеренно ронять, ударять, ломать и даже носить вниз головой, т.е. проявлять к игрушкам любую небрежность. Во-вторых, игрушки преподносились родителям в дар детям не в качестве вещи, символизирующей материальное благополучие семьи, а в качестве символа отцовской и материнской любви. Именно поэтому детям из семей духовенства не дозволялось хвалиться своими игрушками перед другими детьми, и нужно было обязательно давать поиграть со своими игрушками крестьянским детям (девочки давали поиграть своих кукол, мальчики – лошадок и солдатиков).

Свободное время дети из семей духовенства проводили в уличных играх со сверстниками. Они дружили с детьми из семей крестьян и горожан. Священнослужители не только не препятствовали такой дружбе, но и поощряли её, предостерегая своих детей только лишь от противных христианству суеверий далёких от набожности сверстников.

В десятилетнем возрасте дети поступали учиться в семинарии и училища, где проводили 9 месяцев в году, приезжая домой только на летние каникулы, Рождество и Пасху. Родители с малолетства внушали детям

ответственное отношение к учёбе как к единственной возможности состояться во взрослой жизни, но на отличных успехах никогда не настаивали. Переэкзаменовки на осень воспринимались как тяжелейший проступок, но наказание сводилось к подготовке к экзамену летом под строжайшим контролем отца.

Семья была первым источником патриотического воспитания. Дети молились о своей стране и её воинстве, получали от отца патриотические подарочки в виде открыток времен русско-японской войны.

Дети духовенства, как и крестьянские, знали труд почти с младенчества. Выпас гусей, заготовка травы для коровы, работа в саду и огороде начинались с четырёхлетнего возраста. С шестилетнего возраста дети отправлялись на рыбалку, которая была для них не развлечением, а посильной работой, приносящей вклад в обеспечение семьи продуктами питания. Дети относились к труду, как к оказанному взрослыми доверию. Родители подчеркивали не только необходимость, но и красоту труда, приучали к опрятности, например, девочек с шестилетнего возраста обучали основам шитья, обращая внимание на то, чтобы заштопанные ими вещи выглядели эстетично.

Как отмечалось выше, дети из семей духовенства поддерживали дружественные отношения с детьми крестьян, а в семьях священнослужителей и крестьянских семьях многое в плане повседневности и вопросов воспитания было сходным.

Вместе с тем, повседневная жизнь крестьянских детей, их воспитание родителями имели свою специфику, о чём можно судить по материалам тематических публикаций³⁸. В крестьянских семьях детей очень рано приучали к ответственности и систематическому труду: это было одновременно и главным вопросом воспитания, и залогом выживания.

³⁸ Морозов С.Д. Демографическое поведение сельского населения европейской России (конец XIX – начало XX вв.) // СОЦИС. 1999. № 2. С. 99-106; Канищев В.В. Кластерный анализ демографического поведения сельского населения европейской России в начале XX века и в начале XXI века. К постановке вопроса // INETERNUM. 2011. № 1 (4). С. 43-55; Дети в дореволюционной России. [Электронный ресурс]. URL: <https://uposter.ru/blog/history/7936.html>

Крестьянские семьи чаще всего были многодетными, при этом смертность детей в младенчестве и раннем возрасте была очень высокой, так как крестьянские дети были лишены возможности получать своевременную медицинскую помощь, а санитарно-гигиенические условия в крестьянских домах не способствовали сохранению и укреплению здоровья новорождённых. Нельзя сказать, чтобы бытовые условия жизни во всех крестьянских избах были неудовлетворительными, но, всё же, антисанитария имела место быть. Так, например, домашнюю птицу нередко держали в сенях, а приплод скота в холодное время года приносили в дом, размещая в жилом помещении и даже выкармливая из той же посуды, из которой питались взрослые и дети.

Так же, как в семьях духовенства, в крестьянских семьях подход к воспитанию детей отличался строгостью, но эта строгость была не одинаковой. В крестьянских семьях строгость была авторитарной: детям с малолетства указывали на то, что они не равня родителям, и даже когда дети становились взрослыми, они не смели перечить своим родителям и принимать решения самостоятельно. Строгое соблюдение ребёнком субординации и полное повиновение родителям расценивались как показатель того, что ребёнок вырастет достойным человеком.

Помимо безусловного авторитета родителей, который был непререкаем, особенностью отношения взрослых к детям в крестьянских семьях была солидарность родителей в вопросах воспитания. Даже тогда, когда отец и мать по-разному относились к той или иной ситуации, произошедшей с ребёнком, к его поступку или проступку, внешне эти разногласия не проявлялись, они могли обсуждаться родителями только между собой и не в присутствии детей. В таких условиях у детей не было возможности манипулировать кем-либо из родителей, и общая воспитательная стратегия в семье оставалась единой и непротиворечивой.

Пределная строгость в воспитании детей в крестьянских семьях не означала отсутствия поощрений. За успешно выполненное поручение

ребёнка всегда хвалили, подчёркивая, что он принёс пользу всей семье.

Возрастные критерии для детей были очень чёткими, и, соответственно, так же чётко разделялись их трудовые обязанности. Возраст измеряли семилетиями: первые семь лет – детство или «младенчество». Малышей называли «дитё», «младень», «кувяка» (плачущий) и другими ласковыми прозвищами. Во вторые семь лет наступало отрочество: ребёнок становился «отроком» или «отроковицей», мальчикам выдавались порты (штаны), девочкам – длинная девичья рубаха. Третья семилетка – юность. Как правило, всеми необходимыми навыками для самостоятельной жизни подростки овладевали уже к окончанию отрочества. Мальчик становился правой рукой отца, заменой при его отлучках и болезнях, а девочка – полноценной помощницей матери. Хозяйственные обязанности в крестьянских семьях имели очень чёткую гендерную стратификацию.

Требования к мальчикам были строже, чем к девочкам, ведь именно из сыновей должны были вырасти будущие «кормильцы», «заботники» и защитники. В первую семилетку жизни мальчик постигал многие азы крестьянского труда: его учили ухаживать за скотиной, ездить верхом, помогать в поле, а также – основам мастерства. Например, совершенно необходимым навыком считалось умение мастерить игрушки из различных материалов, плести лукошки, короба, лапти. Уже в 6-7-летнем возрасте мальчики помогали отцам при изготовлении мебели, упряжи и прочих необходимых в хозяйстве вещей. Во вторую семилетку жизни за мальчиком окончательно закреплялись устойчивые и разнообразные хозяйственные обязанности. Нередко уже в 7-9 лет крестьянские мальчишки начинали подрабатывать «в людях»: родители отдавали их в пастухи за умеренную плату.

В русских деревнях землепашество было подтверждением полноценного мужского статуса. Поэтому мальчики-подростки должны были работать в поле. Они удобряли землю (раскидывали навоз по полю и следили, чтобы его комья не затрудняли работу плуга), бороновали (рыхлили

верхний слой почвы боронами или мотыгами), вели под уздцы запряжённую в борону лошадь или ехали на ней верхом. Подростки принимали самое активное участие и в сборе урожая. С 11-13 лет мальчика уже привлекали к самостоятельной пахоте. Сначала ему выделяли небольшой участок пашни, на котором можно было потренироваться, а к 14 годам подросток сам мог уверенно вспахать землю, то есть становился полноценным работником.

Ещё одна важная составляющая крестьянского быта, которую женщинам не доверяли (они могли только доить коров или коз, выгонять их на пастбище) – уход за скотиной. Кормить, убирать навоз, чистить животных должны были отроки под строгим руководством старших. По ночам мальчики обязаны были пасти лошадей.

Промысловые занятия были особенно распространены на северных территориях и в Сибири, где служили надёжным источником дохода. Глядя на отца и старших братьев, мальчик сначала в форме игры перенимал навыки рыболовства и охоты, а затем совершенствовал это искусство. Уже к 8-9 годам отрок обычно умел расставлять силки на мелкую дичь и птицу, стрелять из лука, удить рыбу или бить её острогой. К этому перечню нередко добавлялся сбор грибов, ягод и орехов. К 9-12 годам подросток мог вступить во взрослую промысловую артель и к 14, пройдя испытательный срок, стать полноценным её членом. Тогда он начинал вносить значимую долю в семейный бюджет и переходил в разряд взрослых, получая право создать собственную семью.

В последнее десятилетие в открытых источниках стали публиковаться подборки архивных материалов, повествующих о повседневной жизни городских детей в конце XIX – начале XX веков (до революции 1917 года)³⁹. Появлению таких публикаций, по большей части, способствовали развернувшиеся в обществе дискуссии о современном состоянии института

³⁹ См., например, Илюха О. Котя, котя, продай дитя // Родина. 2004. № 11. С. 79-82; Спичечные короли // Газета «Хронограф» (г. Томск). № 198 от 30.03.2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://chronograf.ru/archive/?num>; Детский труд в царской России // Город.Томск.Ру. Городская социальная сеть. Публ. от 19.04.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://alter.gorod.tomsk.ru/index-1271652354.php>; О торговле детьми в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // ЖЖ (LIVEJOURNAL). Блог Олега Вещего. Публ. от 02.06.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctus.livejournal.com/359259.html>

русской семьи, реформировании системы русского образования, правовом положении современных детей и их родителей, специфике родительско-детских отношений, идеологической составляющей воспитания детей в современной России. Обсуждение этих вопросов ведётся с позиции сравнительного анализа условий жизни типичной русской семьи и воспитывающихся в ней детей с условиями прежних времён, в том числе, дореволюционной эпохи. В научном сообществе предпринимаются попытки обрисовать картину русского детства указанного периода. Среди фундаментальных научных исследований, наиболее полно и подробно представляющих эту картину, можно назвать монографию И.В. Синовой⁴⁰.

Жизнь детей из городских рабочих семей мало отличалась от жизни крестьянских детей в том плане, что основную часть времени, начиная с 10-летнего возраста, они занимались трудовой деятельностью на промышленных предприятиях – многочисленных фабриках, заводах, мануфактурах. Условия труда были очень тяжёлыми, а оплата была несоразмерно низкой. Инспектирование фабрик, заводов и мануфактур на предмет соблюдения законодательства о детском труде осуществлялось только в крупных городах, в то время как огромное количество производств располагалось в провинциальных городах и русских глубинках, где владельцы предприятий без ограничений устанавливали свои правила, не опасаясь проверок.

В начале XX столетия в условиях всё более интенсивного развития промышленности потребность в дешёвой рабочей силе стала увеличиваться. Наибольшую потребность в работниках детского возраста испытывали предприятия Санкт-Петербурга и Москвы, что вызвало появление практики торговли живым товаром. Купцы всех близлежащих губерний, помимо дров, сена, дичи, поставляли в столичные города малолетних детей,

⁴⁰ Синова И.В. Дети в городском русском социуме во второй половине XIX века – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. 287 с.

которых собирали у бедняков, обременённых большими семьями. Торговля детьми, скупка и доставка в Петербург дешевой рабочей силы становилась специализацией отдельных крестьян-промышленников, которых в быту именовали «извозчиками» или «рядчиками». Мальчиков обычно просили разместить в магазины, а девочек – в модные мастерские. Родители снабжали ребенка одеждой и провизией на дорогу, паспорта же вручали промышленнику. С момента увоза судьба детей всецело зависела от случая и, прежде всего, от возницы–промышленника. «Извозчику» не платили за перевоз, он получал деньги с того человека, которому отдавал в обучение ребенка. За каждого ребёнка, сданного в учение на 4-5 лет, «извозчик» получал от 5 до 10 рублей. При увеличении срока обучения цена возрастала, и она в 3-4 раза превышала сумму, отданную скупщиком родителям. Цена зависела от внешних данных, состояния здоровья и расторопности малолетнего работника. Лавочник или хозяин мастерской оформлял ребёнку вид на жительство, обеспечивал его одеждой и питанием, получая взамен право всевластно им распоряжаться.

Условия жизни, в которых оказывались дети, зачастую были настолько тяжёлыми и в физическом плане, и в моральном, что толкали их на преступления. Треть всех правонарушений, совершаемых малолетними в начале XX века (а это были в основном кражи, вызванные недоеданием), приходилась на учеников ремесленных мастерских.

Первая мировая война стала началом важнейших социальных трансформаций и привела к значительным изменениям условий жизни детей всех социальных слоёв. В годы войны увеличилась детская смертность, как в столице, так и в отдаленных территориях империи. Социальным следствием войн и голодных лет стал рост беспризорности, преступности и проституции несовершеннолетних. Причиной активизации детской преступности, по мнению П.П. Щербинина⁴¹, стало снижение возрастной границы

⁴¹ Щербинин П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914-1918 гг.: монография. Тамбов, 2015. 256 с.

«взрослости»: с уходом на войну 18-летних их социальную «нишу» заняли подростки в возрасте 14-15 лет. Детские социальные девиации приобретали формы, соответствовавшие времени. Так, с 1905 г. и вплоть до начала Первой мировой войны основным видом преступлений, совершавшихся несовершеннолетними, было хулиганство. С 1916 г. в статистике стали доминировать преступления против собственности, увеличилось количество тяжких преступлений, в том числе убийств. Широкое распространение получила практика создания преступных групп малолетних, в основном состоявших из социальных сирот и внебрачных детей.

Большинство исследований социальных девиаций и проблем посвящено такому предмету, как детское беспризорничество. Спартанский набор навыков выживания беспризорников включал «попрошайничество», «воровство», «спекуляцию», «поиски ночлега» и умение отбиваться от других преступных сообществ. В субкультуре уличных детей происходило формирование таких качеств, как находчивость, приспособляемость, смелость, – всех те, которые позволяли детям выживать в суровых условиях мира взрослых, в котором им довелось жить, несмотря на свой юный возраст.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы можем сформулировать ряд выводов. Прежде всего, можно констатировать, что детская периодика дореволюционных лет в первой половине XX века была доступна детям из семей дворянства и духовенства, а также, отчасти, детям из крестьянских семей – тем, у кого была возможность общаться с детьми из семей священнослужителей, проводить своё свободное время в совместных играх с ними, быть вхожими в их дома. Во-вторых, содержание детской периодики тех лет имело образовательный и развлекательный характер, детские журналы отличались высокохудожественным оформлением, а содержание публикуемых материалов было близким к условиям и образу жизни детей из сословий дворянства и духовенства. В-третьих, содержание детской периодики не отражало событий внешней и внутренней политики государства, объективных сложностей жизни крестьянских и городских

детей, проблематику тяжёлого детского труда, безнадзорности и распространения различных девиаций в детской среде.

2.2. Анализ советских детских периодических изданий

Советские периодические издания для детей Красноярского края были представлены, в первую очередь, всесоюзной газетой «Пионерская правда», которая является первым периодическим изданием, занимавшимся политической пропагандой в детской аудитории. Зарубежными исследователями отмечается, что «Пионерская правда» представляла собой детскую модель коммунистических газет для взрослых и молодёжи – «Правды» и «Комсомольской правды», и основное предназначение этой газеты было именно в воспитании детей и подростков в духе идеалов коммунизма: «Вместе с контролем и руководством взрослыми особое значение придавалось впечатляющему образу поколения юных революционеров»⁴².

Однако возраст целевой аудитории, её политическая незрелость и низкий уровень образования требовали от специального детского печатного органа и специфического языка, адаптированного к детскому восприятию. Как высказалась одна из юных участниц конференции читателей «Пионерской правды» в 1926 году: «А основной кадр читателей «Пионерской правды» не может интересоваться «Комсомольской правдой» уже по одному тому, что он там очень многого не поймет»⁴³.

Особенно ярко специфика политического языка «Пионерской правды» проявилась в презентации новостей из-за рубежа. В середине 1920-х всё ещё были живы надежды на мировую революцию, и советская печать пристально следила за новостями из тех стран, где шла активная политическая борьба и развивалось революционное движение: Германии, Англии, Болгарии,

⁴² Kirschenbaum L. *Small Comrades. Revolutionizing Childhood in Soviet Russia. 1917—1932.* Routledge, 2001. P. 105.

⁴³ Пионерская правда. 1926. № 4. С. 3.

Польши, Китая и Монголии. Начиная с самых первых номеров «Пионерская правда» вела сразу несколько рубрик с новостями о политической жизни за границей, которым отводилось гораздо больше места, чем новостям из СССР.

В общих чертах концепция газеты в презентации новостей из-за рубежа сложилась практически сразу. Начиная с первого номера, рубрика «За красной границей» (иногда «За красной чертой») знакомила читателей с общим международным положением и зарубежными политическими лидерами. Статьи из раздела «У ребят всего мира» (или «По всему миру») сообщали сведения о «пионерском движении» в разных странах. В силу возрастной специфики целевой аудитории основной акцент делался на освещении деятельности детских организаций «за красной границей» и на участии советских пионеров в деле помощи международному коммунистическому движению. Кроме того, в каждом номере печатались статьи-обзоры, посвященные детскому движению отдельной страны – США, Канады, Уругвая, Мексики. При этом практически каждый номер газеты сообщал сведения о деятельности советских пионерских отрядов в деле налаживания связей с зарубежными детскими организациями в виде переписки, сбора денежных средств, участия в таких мероприятиях, как Детская международная неделя.

Базовый политический словарь газеты ограничивался двумя основными антонимичными номинациями: «буржуазия»/«пролетариат» и «буржуазия»/«пионеры». Первая описывала главные политические силы, противостоявшие друг другу на мировой арене, и была ключевой для всей коммунистической прессы 1920-х, в то время как вторая была специфической особенностью «Пионерской правды». Оппозиция «буржуазия»/«пионеры» была призвана создавать особое семантическое поле, стержневой семой которого была идея активного участия детей в политической борьбе за рубежом. Картина окружающей политической действительности рисовалась максимально упрощенно: «наши» и «не наши», при этом исходная оппозиция задавала ассоциативное поле, в котором номинация «пионер» имела

имплицитно положительные характеристики.

С самого начала существования газеты номинация «пионер» и её производные, «пионерия» и «пионерский», были основными для юного читателя «Пионерской правды». Появились такие неологизмы, как «пионер-работа», «пионерруководители» (вожатые), «пионердвижение», «пикор» (пионерский корреспондент), «пионер-писатель» (участник литературного кружка), «пионер-смех» и «пионер-смекалка» (рубрика юмора и шарад), где слово «пионер» использовалось как сигнал, идеологически определяющий характер той или иной деятельности как «нашей». Например, пикоры были активной частью адресной аудитории, на которых возлагалась ответственность за обратную связь с газетой: «В виду невозможности ответить в «Пионерской правде» на все получаемые письма, заметки и вопросы редакция будет отвечать каждому пикору отдельным письмом», - предупреждала газета своих читателей (1925. № 16. С. 4).

Рубрика «Пионер-смекалка», предлагая задачи на сообразительность, обязательно подразумевала политическое сообщение. Характерный образец представляет такой ребус на злобу дня:

«Часть первая моей шарады —

Организация была, и помогала нам она

В голодный год, когда страна

Свои все силы напрягала,

Борясь против врага.

Ты, к ней одну прибавив букву,

Легко шараду угадаешь

И жителя песка узнаешь,

Он веры магометанской,

Он стонет под игом державы британской» (1925. № 14. С. 4. Здесь зашифровано слово «араб». Характерно, что в шараде соединены название американской благотворительной организации ARA (American Relief Administration) и указания на захватнический характер присутствия

Великобритании в Палестине).

Зачастую такие ребусы и шарады предлагали юным читателям эффективную мнемоническую технику запоминания политической терминологии. Например, в шарадах рубрики «Пионер-смекалка» зашифрованное слово «рабкор» имело значение «правды вестник» (1925. № 21. С. 4), а «фашист» определялся как «член террористической партии» (1925. № 5. С. 4), что позволяло легко освоить и закрепить новые термины.

По частотности употребления номинация «пионер» далеко опережала слова «дети», «ребята», «школьники», «молодежь». Находясь в центре семантического поля, идеологический компонент становился определяющим, влияя на семантику синонимов и порождая широкий круг ассоциативных связей. Наиболее заметные изменения претерпело значение вполне нейтрального собирательного существительного «ребята», особенно в словосочетании с притяжательным местоимением «наши ребята», которое в текстах «Пионерской правды» получило ярко выраженную идеологическую составляющую, став синонимом словам «пионеры» и «советские дети», а словосочетание «неорганизованные ребята» стало относиться к потенциальным новобранцам пионерских рядов. Слово «ребята» удачно рифмовалось с «октябрята» и выражало идею коллективизма, которую проповедовала пионерская организация. Например, в статье о политической борьбе в Англии газета писала: «Теперь капиталисты думают приняться за ребят. Ещё полтора года тому назад, в июле 1924 г., в палате лордов был поднят вопрос о запрещении «мятежной пропаганды и богохульства среди детей моложе 16 лет»» (1926. № 11. С. 2). Слово «ребята» здесь обозначает только детей бастующих английских шахтеров, которых «Пионерская правда» постоянно называла «английскими пионерами».

Одним из призывов «Пионерской правды» к читателям был лозунг: «Пионерские отряды, которые работают свободно в стране, где власть находится в руках рабочих и крестьян, должны держать крепкую связь с заграничными ребятами» (1926. № 12. С. 2). «Ребятами» назывались только

участники детских коммунистических организаций, а не «дети» в целом. Слово «дети» зачастую использовалось в сочетании с уточняющими словами: «дети рабочих», «дети буржуазии». Использование таких словосочетаний очень скоро привело к тому, что даже без уточнений политический контекст стал легко определяться, а именно: в публикациях о «бастующих детях», об «эксплуатации детского труда», о «требованиях детей», совершенно очевидно, речь шла о детях рабочего класса и крестьян, о пионерах. Вместе с тем, применительно к детям буржуазного сословия, идеологические маркеры всегда сохранялись, что подчёркивало и усиливало антагонистический характер этой категории детей («сытые дети буржуазии», «дети штрейкбрехеров», «буржуазные детские организации» и т.д.).

Подобные подчёркивания указывают и на исключение возможностей для детей буржуазии приобщиться к идеологически правильному образцу советского ребёнка. Так, например, призыв «Дети негров-рабочих, вступайте в пионеры!» (1930. № 148. С. 2) чётко указывает на то, что место в рядах пионеров есть только для детей рабочих.

В силу того, что в сообщениях о развитии детского движения за рубежом «Пионерская правда» широко использовала слово «пионеры» в значении «дети рабочих», все мероприятия с участием детей школьного возраста логично получали статус «детского коммунистического движения», или в духе времени — «пионердвижения» или «деткомгруппы». Так, например, заметка под заголовком «Наши американские товарищи» начиналась сообщением: «Этим летом комсомол организовал для пионеров первый лагерь на несколько сот ребят около Нью-Йорка» (1925. № 24. С. 1). Здесь только топоним «Нью-Йорк» указывает на то, что это не привычная читателю советская реальность. Газета широко освещала деятельность «деткомгрупп Канады», сообщала о «пионерах на острове Ява», «пионерах Монголии», «пионерах Китая», «пионерах Уругвая», «пионерском движении в Мексике», об «английском комсомоле». Нельзя сказать, что эти сообщения полностью не соответствовали действительности, однако понятно, что в

случае организации летнего лагеря, дополнительного питания или медицинской помощи речь шла не о «пионерах» и «комсомольцах», а о детских организациях различных направлений (в том числе благотворительных, скаутских или религиозных).

Кроме того, в название большинства политических организаций в США и Англии входило слово «лига» (league), уже получившее для советского детского читателя устойчивые негативные коннотации в связи с Лигой Наций — «европейским союзом буржуазных государств против СССР» (1925. № 40. С. 2). При этом, учитывая основное значение слова «a pioneer» (первооткрыватель) в английском языке, вряд ли оно вообще могло фигурировать в названии политических организаций левого направления. Например, в Англии существовала «Young Communist League»⁴⁴, членов которой «Пионерская правда» упорно называла «пионерами Англии», в то время как лига была результатом объединения нескольких молодежных групп: «Young Socialist League» (созданной еще 1911 году), «Young Labour League» (образованной в 1920 году как молодежная группа партии лейбористов) и «Young Workers' League». Не называя организацию английских детей иначе, как «пионерская», газета сообщала: «Буржуазия испугалась деятельности гринокских пионеров. Когда пионеры попросили разрешения у гринокского городского управления устраивать по воскресеньям демонстрации и митинги, то им в этом было отказано, хотя скаутам и другим детским буржуазным организациям это было разрешено» (1925. № 29. С. 2).

Что касается «пионеров Америки», то здесь речь шла в основном о детском движении в рамках деятельности «Young Communist League USA», имевшей несколько десятков отделений в разных штатах⁴⁵[14]. «Американский комсомол», по-видимому, был организацией, в оригинале имевшей название «Young Workers League of America», с общим количеством

⁴⁴ Barberis P., McHugh J., Tyldesley M., Pendry H. Encyclopedia of British and Irish Political Organizations. Parties, Groups and Movements of the Twentieth Century. London: Politico's, 2000. P. 172.

⁴⁵ Peterson P. The Young Socialist Movement in America from 1905 to 1940: A Study of the Young People's Socialist League. PhD dissertation. University of Wisconsin. – Madison, 1974.

участников чуть больше двух тысяч человек в возрасте от 14-ти до 30-ти, однако целый ряд статей «Пионерской правды» описывал, как американский «комсомол» поддерживает создание «пионерских групп» в разных городах.

Скаутинг (scouting and guiding) любых форм и видов, который всегда считался удачным примером совместной деятельности взрослых и детей, в пионерской прессе освещался как буржуазное движение и резко противопоставлялся пионерскому движению (1925. № 39. С. 5). «Скаут» было словом с ярковыраженной негативной коннотацией, синонимичным слову «буржуй», с уменьшительным суффиксом, обозначающим ребенка, - «буржуенок» (1925. № 8. С. 3).

В итоге для того, чтобы снять все возможные противоречия в номинациях, газета в отношении участников зарубежных детских организаций, безразлично коммунистического, социалистического или даже либерального направлений, ограничивалась понятием «пионеры», не усложняя картину мира детского читателя «лигами» и «ассоциациями», формируя искаженный и упрощенный образ зарубежной молодежи, готовой к борьбе за коммунизм. Исключение в поголовном «опионеривании», пожалуй, составлял лишь «Союз юных спартаковцев» Германии, или СЮС, поскольку советская пионерская организация до 1924 года также носила имя Спартака. И, тем не менее, немецких участников детского политического движения так же чаще всего называли именно «пионерами».

Переориентацию определения «пионер» на детей других стран газета использовала в том числе и для создания эффекта достоверности. Достигалось это за счёт того, что события, связанные с заграничными «пионерами», как правило, имели точное место действия с указанием страны, города, имен и возраста действующих лиц, приводились данные о количестве участников событий и времени действия. Например, заметка о «пионерах Мексики» сообщала: «В столице Мексики (государство в Сев. Америке), гор. Мексике, при комсомоле работает детская коммунистическая группа, организованная в 1921 г. Она насчитывает 87 мальчиков и 20 девочек» (1925.

№ 24. С. 1).

В короткой заметке «Пионеры на о-ве Ява» приводились данные о количестве школ с коммунистическими детскими организациями – 100 с более чем 3000, учеников — и описывалась их деятельность: «В этих школах ребята учатся не только обычным школьным предметам, но и тому, как быть хорошим агитатором» (1925. № 25. С. 1). Статья об «американских пионерах» описывает подробности организации учебного процесса: «В Сан-Франциско [...] в некоторых классах ребята-коммунисты сидят по левую сторону класса, а фашистики по правую» (1925. № 24. С. 1).

Газета уверенно сообщала о том, что лучшей организацией английских пионеров «считается группа в гор. Гриноке, насчитывающая около 200 ребят» (1925. № 29. С. 2). В Канаде, по сообщениям газеты, в 1925 году «имеется 600 пионеров» (1925. № 26. С. 3). «Пионеры» Америки «в конце 1923 г. начали выпускать свой ежемесячный журнал «Юный товарищ», превращенный в начале 1925 г. в еженедельную газету с тиражом в 8.000 экз.; в настоящее время деткомгруппы Америки насчитывают около 5.000 ребят» (1925. № 24. С. 2).

Подобные публикации создавали впечатление массового роста и распространения пионерского движения за границами СССР. Например, в 1926 году «Пионерская правда» писала: «Две с половиною тысячи английских пионеров за четыре года своего существования немало попортили крови своей деятельной работой английским капиталистам» (1926. № 11. С. 2).

Тексты «Пионерской правды» отличались не только преувеличенной статистикой, но и «эффектом присутствия». Так, например, в 1926 году в советской прессе широко освещалась всеобщая забастовка в Англии. «Пионерская правда» также опубликовала ряд статей, знакомящих читателей с политическими лидерами рабочего движения в Англии и со всеми перипетиями борьбы английских горняков за свои права. Публикации не только предлагали фактическую информацию, но и целенаправленно

формировали оценочное суждение юных читателей об этих событиях. Причем основной процесс дискредитации враждебных сил шел не на уровне содержания, которое в общих чертах было практически одним и тем же во всех статьях — рабочие бастуют/протестуют/борются, а правительство карает/противодействует/вводит войска.

Очень часто события описывались с помощью обстоятельств образа действия, призванных подчеркнуть какую-либо негативную деталь, описывающую состояние или способ совершения действия, с ярко выраженным гиперболизированным значением. Описывая парламентские дебаты по «детскому вопросу», газета сообщала: «“Благородные лорды”, трясясь от ярости, долго обсуждали этот вопрос. [...] Печальные размышления лордов и их дикий гнев [поддержал епископ Кентерберийский, который], не надеясь на свои силы, попросил помощи полиции в этом деле» (1926. № 11. С. 2.).

Создавая эффект присутствия на месте событий, газета одновременно стремилась сформировать негативное отношение читателей к действующим лицам: «[Американская] комиссия по обследованию коммунистической деятельности [...] рьяно взялась за работу. Первым делом принялись за пионеров. Господа члены комиссии, развалившись в мягких креслах, выслушивали показания учителей и школьных властей. [...] Не мог остаться в стороне от такого «святого дела» и наш старый знакомый – римский папа». (1930. № 95. С. 2.).

Статьи пестрят негативными оценочными характеристиками: «предательский», «хищный», «лакейский», «злобный», «наглый», «позорный», «эксплуататорский» и так далее, которые в сумме создавали однотонный, монолитный образ внешнего врага, когда английские, американские, немецкие «капиталисты» практически ничем не отличались друг от друга и были маркированы только географически. Политические выступления, как правило, пересказывались с перечислением ключевых идей или давались в виде квазипрямой речи с соответствующими акцентами.

Ирония и иронические кавычки (как способ снижения «чужого слова») служили упрощению образа внешнего врага, подчеркивая его интеллектуальное ничтожество.

При этом очень важно заметить, что особенно подчеркивалось бессилие внешнего врага в его борьбе с «мировой революцией». Статья «Существует ли “Международное братство скаутов”» цитирует Роберта Баден-Пауэлла, основателя мирового скаутского движения, который «пишет в страхе и ужасе: “Скауты, берегитесь большевиков”» (1926. № 40. С. 2.). «У английских капиталистов начинает от страха кружиться голова, и они в ужасе ожидают того часа, когда над Англией, одной из главных крепостей мировой буржуазии, победно взвьется красный флаг коммунистической революции» (1926. № 11. С. 2.), - предложение постулирует неизбежность победы коммунизма, создавая при этом систему противостоящих друг другу образов бессильного ожидания и активного действия.

Эмоциональность статей, посвященных политическим новостям, зачастую достигалась за счёт наполненности текстов просторечием, апеллирующим к детской аудитории средствами привычного для неё языка. Хорошей иллюстрацией этого может послужить обращение Николая Бухарина, в то время главного редактора газеты «Правда», так приветствовавшего рождение детского коммунистического печатного органа: «Валите, догоняйте!» (1925. № 1. С. 1). Авторы «Пионерской правды» зачастую использовали в статьях и заголовках уличные выражения и даже брань, считая, что такая подача материала не только привлечет читателя, но и автоматически сформирует его негативное отношение к событиям. Например, в статье под заголовком «Про американского дядюшку», рассказывающей о внешнем долге европейских стран перед США, заявляется, что «европейские рабочие тоже не дураки, чтобы расплачиваться за своих буржуев по американским счетам», и заканчивается энергичным восклицанием: «К черту американского дядюшку!» (1926. № 17. С. 2). А вот как описывалась политическая карьера Юзефа Пилсудского: «Он очень

властолюбивый пан. Он был президентом Польши. Затем ему пришлось долго сидеть без работы, ему надоело, и он решил попробовать счастья» (1926. № 24. С. 2).

«Лига Наций осталась с носом!» - резюмировалось в статье, посвященной заключению советско-германского договора 1926 года (1926. № 18. С. 2). Политическая ситуация в Англии описывалась так: «Только успела она [Англия] очухаться от забастовок, как новый сюрприз свалился ей на голову. Час от часу не легче» (1926. № 49. С. 2). Заключение договора между СССР и Литвой должно было помешать Англии «слопать в удобный час маленькую Литву» (1926. № 42. С. 2). Английские «меньшевики» назывались «прохвостами из прохвостов» (1927. № 10. С. 2). Статья с заголовком «Генералы снюхались» рассказывала об очередном повороте во внутренней политике Китая (1926. № 48. С. 2).

Употребление школьного сленга «накостылять», «смазав пятки», «капиталисты обнаглели» добавляло еще и оттенок пренебрежения к врагу и уверенности в своих силах. Идеализированный образ государства-защитника снимал все вопросы в отношении оценки возможной военной агрессии со стороны СССР: «чтобы бронированный кулак империализма сломался о стальную стену нашей готовности к войне – когда нас на неё вызовут» (1926. № 49. С. 2).

Любое упоминание имен зарубежных политических лидеров обязательным образом сопровождалось идеологически маркированным определением с тем, чтобы облегчить детскому читателю ориентацию в политическом пространстве. Даже впервые прочитав фамилию того или иного политического лидера, ребенок должен был сразу оценивать его как потенциального союзника или врага: «президент республики, меньшевик Энберт» (1925. № 3. С. 2.) – враг, «президент Германии бывший царский генерал Гинденбург» (1925. № 9. С. 2.) – враг, «властолюбивый пан Пилсудский» - враг, «товарищ Трэмбулл», «товарищ Кук» - союзник.

Употребление слова «товарищ» по отношению к зарубежным лидерам рабочего движения служит ярким примером маркера «наш». Например, руководитель стачечного комитета английских углекопов назван «товарищем Перселем», в то время как руководитель рабочей партии Англии – «господином Макдональдом», которого газета яростно критикует и называет «предателем» и «соглашателем» (1926. № 19. С. 2). При этом не только наличие, но и отсутствие слова «товарищ» перед фамилией политического деятеля служило четким маркером его чуждости и враждебности: премьер-министр Англии упоминается как «Чемберлен», а словосочетание «наш ответ Чемберлену» долгое время обозначало информацию о любом мероприятии, направленном на укрепление не только обороноспособности страны, но и материальной базы пионерских организаций, например сбор средств «среди родителей, знакомых и населения» (1927. № 11. С. 2).

Важнейшим инструментом идеологического воспитания было формирование фоновых знаний о предмете, в основном из области политической географии. Этим занималась рубрика «По всему миру», которая создавалась не столько с аналитическими, сколько с идеологическими целями. Задачей рубрики было ознакомить читателей с политическими событиями и при этом обязательно снабдить каждое из них соответствующим ярлыком во избежание непонимания. Основные определения «пролетарский» и «буржуазный» для описания событий за рубежом продуцировали дальнейшие ряды ассоциативных антонимических пар: освободительный/захватнический, трудящийся/эксплуататорский, коммунистический/фашистский. Незнакомые юному читателю реалии политической жизни объяснялись через ассоциативный ряд понятий, знакомых по недавней революционной борьбе в России: «кайзер — бывший царь», «милитаристическая — сплошь военная», «прокурор — обвинитель от [буржуазного] правительства», «Профинтерн — объединение революционных рабочих союзов» и так далее. Разнообразие политических партий и течений в Европе и Азии практически игнорировалось: все левые партии

отождествлялись с коммунистами, умеренно правые – это меньшевики, а правые – контрреволюционеры (1925. № 9. С. 2).

К концу 1920-х объем информации из-за рубежа на страницах «Пионерской правды» резко сократился в пользу внутренних новостей. Внутренняя политика освещала в каждом номере, например, ей была посвящена рубрика «По Советской стране», «По Советскому Союзу» и др. Если в СССР проходили какие либо съезды, выборы, то «Пионерская правда» печатала происходящие и какие результаты были достигнуты на этих съездах.

В 1929 году в газете «Пионерская правда» стал поднимать вопрос «Почему у нас мало хлеба?», с таким названием вышла статья в апрельском номере. Они объясняют это тем, что помещики и кулаки выбрасывали на рынок около 15 миллионном тонн хлеба, почти в два с половиною раза больше, чем основная масса крестьянства. Это было из-за того, что кулаки и помещики владели крупными хозяйствами. Преимущество таких хозяйств перед мелкими заключается в том, что они имеют возможность применять машины, химические удобрения, достижения науки и вследствие этого получить высокий урожай. Наоборот мелкое крестьянское хозяйство, обрабатываемое допотопными способами и такими «машинами», как сохи, дают ничтожный урожай. После революции все помещичьи и большинство кулацких угодий перешли к крестьянам, т.е. крупные хозяйства были измельчены. Если до революции в России было 15-16 миллионов крестьянских дворов, то сейчас их 24 миллиона. Общее количество хлеба, выбрасываемого на рынок, вследствие этого уменьшилось. Кроме того, население после революции увеличилось: в городе на 14 процентов, а в деревне на 7 процентов., т.е. стало больше потребляющих хлеб.

Самое основное уделялось детскому воспитанию, а точнее пионерии, пионерской организации, печаталось о том как должен вести себя пионер в определенных ситуациях, какую новую школу надо строить, о пионерской деревне, что сделали пионеры за неделю. В газете широко представлены

сюжеты, в которых описываются будни и праздники пионерского отряда и/или дружины, взаимоотношения между пионерами, пионерами и семьей и т.д. Основная красочность в газете – это, конечно, иллюстрации. Привлечению и удержанию читательского внимания содействует полоса, грамотно иллюстрированная фотоснимками, коллажами и многочисленными детскими рисунками.

В 1930-е годы идеологически газета по-прежнему была призвана помогать пионерской организации и школе в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, одновременно прививая детям идеалы дружбы, товарищества, взаимопомощи, любви к Родине, добра и справедливости. Иными словами, основная аксиологическая база советской прессы для детей была сформирована в соответствии с общеэтическими требованиями, однако с поправкой на государственную идеологию, поскольку согласно ей, человек воспринимается не как отдельно взятая личность, а как часть целого, неотличимая от иных частей, важность и ценность которой заключается в стремлении служить общему благу.

Так, например, в номере 163 от 3 декабря 1937 года опубликована заметка следующего содержания: «Ученица 57-й школы города Баку Зоя Козаченко передала дальневосточным пограничникам подарок – немецкую овчарку «Дик». Зоя сама её вырастила. Начальник Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД комдив товарищ Кручинкин объявил Зое благодарность. «Своего Дика, - рассказывает Зоя, - я взяла на воспитание, когда ему было три месяца. Мы его воспитывали всей семьей. Дик был умный, понятливый и дисциплинированный. Ему исполнилось 1 год и два месяца, когда я прочитала в «Пионерской правде» письмо пионерки Вали Лебановской. Валя призывала всех ребят воспитывать служебных собак для советских пограничников. Я, не задумываясь, отправила телеграмму народному комиссару внутренних дел. Я просила товарища Ежова направить моего Дика на дальневосточную границу. С большой радостью я узнала, что собака моя принята. С Дальнего Востока к нам приехал пограничник,

который увез Дика с собой. Теперь я воспитываю второго щенка» <...> Я горячо люблю родину, - в заключение говорит Зоя. - Когда закончу десятилетку, обязательно поступлю в медицинский институт. Хочу быть военным врачом. Если враг нападет на нашу страну, я до последнего вздоха буду защищать свою прекрасную родину».

В номере 36 от 14 марта 1938 года в публикации «Приговор всего советского народа» читаем следующее: «Меч советского правосудия неумолимо опустил на головы тех, кто осмелился поднять свою кровавую руку на советский народ, на его счастье. Банда убийц и шпионов, именовавшая себя «право-троцкистским блоком», приговорена к расстрелу. Только троих подсудимых Суд нашел возможным приговорить к разным срокам тюремного заключения. Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР - это наш общий приговор, это решение и воля всех граждан страны Советов. К стенке право-троцкистских гадов! <...> Как ни изворачивались, ни лгали, ни двурушничали на суде эти фашистские агенты, припертые к стене обвинением, они вынуждены были признаться перед судом и перед всем советским народом в совершенных ими, неслыханных еще в истории, чудовищных преступлениях. Выражая волю всего многомиллионного советского народа, Суд приговорил этих фашистских псов к расстрелу. <...> Разгром право-троцкистской антисоветской банды – большой урон для иностранных разведок, для господ фашистов, потерявших своих верных псов. Но нет сомнения, что они и дальше будут пытаться проникать в нашу страну, используя для этого недобитое вражеское отребье. Фашисты ведь неустанно готовят нападение на наш великий Союз. Просчитаются господа хорошие – они не застанут нас врасплох. На удар поджигателей войны советский народ ответит таким сокрушающим ударом, что раз и навсегда отобьет охоту у господ фашистов совать свое свиное рыло в наш советский огород».

Повторим, что издание «Пионерская правда» было рассчитано на целевую аудиторию в возрасте от семи до четырнадцати лет, однако,

невзирая на это, автор приведённой выше публикации выстраивает диалог с аудиторией при помощи обращения «господа хорошие» и по принципу «взрослый – взрослому». Следовательно, дети рассматриваются здесь не сообразно со своим возрастом, а как маленькие взрослые, а «достучаться» до их сознания и сознательности автор рассчитывает, используя средства выразительности – «подняли кровавую руку», «гнусное убийство товарища Кирова», «бандитская шайка». Важно при этом, что любое действие политической верхушки с самого детства преподносится советским гражданам так, будто это – их собственное решение: «С священной ненавистью относятся к ним все советские люди. Жестоко ненавидим их и мы, дети Советской страны, потому что знаем, что это сборище гитлеровских наемников собиралось отнять у нас счастливую жизнь и всех нас навеки сделать рабами фашистов».

Как видим из приведённых примеров, в советской прессе для детей раннего периода вообще не идёт речи об идеальных аксиологических моментах – ни о преимуществах культур, ни об эстетике, а только о политических моментах или о служении социалистическим идеалам. Даже в публикациях, посвящённых детскому творчеству, всплывают идеологические штампы и клише: «Гордо реет над Северным полюсом флаг страны Советов. Вдали видны самолеты летчиков-героев, завоевавших Северный полюс. Эту картину вышила шелком московская школьница Рита Соловьёва» (выпуск от 3 декабря 1937 г.). Ещё один наглядный пример: «15 мая в Уфе авиамоделист Володя Бойков запустил модель самолета с бензиновым моторчиком. Модель была видна в полете в течение 1 часа 51 минуты 40 секунд. Как известно, рекорд по этому виду моделей принадлежит московскому авиамоделисту. Леониду Воробьеву. Его модель продержалась в воздухе 1 час 31 минуту 24 секунды. В ближайшее время результаты этих полетов будут рассмотрены спортивной комиссией Центрального аэроклуба имени Чкалова для утверждения их как всесоюзных рекордов» (22 мая 1939 г.).

Таким образом, общее (государственное) благо представлялось как

высшая ценность, вокруг которой и необходимо выстраивать свою частную жизнь, которая, в свою очередь, является частью жизни общества.

Идеологическая концепция всеобщего блага и патриотизма, как высших ценностей, нашла своё отражение и сыграла особую роль в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В годы войны газета продолжала издаваться, но её структура и тематика претерпели значительные изменения.

На первой странице постоянно размещалась рубрика «От Советского информбюро», публиковались указы и постановления советского правительства, а в рубрике «Всемирный телеграф» печатались международные политические новости. Весомое место на первой странице отводилось различным пропагандистским лозунгам и материалам, в которых рассказывалось о социально значимых инициативах несовершеннолетних, например сборе вещей для бойцов Красной Армии и нуждающегося населения, денежных средств на постройку танковой колонны «Пионерия» и т.д. С определённой периодичностью, в частности перед началом учебного года и перед проверочными испытаниями, на первой странице помещалась информация, рассказывающая об основных обязанностях детей, главная из которых заключалась в успешной учёбе. Подобная структура сохранялась на протяжении всей войны. Исключение составляли номера газеты, посвящённые особо значимым праздникам и юбилейным датам. Таковыми являлись годовщина Октябрьской революции, Новый год, 23 февраля и Международный день труда 1 Мая, годовщины создания пионерской организации.

Как отмечалось выше, военно-патриотическое воспитание стало главным направлением работы газеты еще в 1930-е годы. Вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР также нашло отражение на страницах «Пионерской правды». В номере газеты, вышедшем 24 июня 1941 года, было размещено обращение народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова к гражданам Советского Союза. Были приведены факты о

действиях фашистов на советской земле, об их отношении к детям и детским учреждениям. Газета призывала несовершеннолетних быть дисциплинированными, помогать взрослым, сохранять спокойствие, а также изучать противовоздушную и противохимическую оборону (Пионерская правда. 1941. 24 июня), то есть создавала атмосферу сопричастности детей к делу защиты Отечества.

Можно выделить несколько тем, которые неизменно присутствовали в каждом номере газеты. Первая посвящена совершенствованию военной и физической подготовки детей и подростков. В статьях рассказывалось о силовых упражнениях, об обучении рукопашному бою, противовоздушной и противохимической обороне, о пользе различных видов спорта и успехах в них детей и подростков. Некоторые сюжеты были преобразованы в постоянные рубрики. Так, в «Военном словарики пионера» и «Знаешь ли ты, что...» давалась расшифровка терминов, относящихся к военным действиям, и приводились интересные факты на эту тему. Например, в номере от 16 сентября 1941 г. рубрика была посвящена артиллерийским снарядам.

Блок «Два приятеля» был представлен карикатурами, в которых присутствовало два героя. Вася олицетворял собой образ «отличника военной и физической подготовки», а Петя – того, кто халатно относится к овладению этими навыками. Каждый рисунок сопровождался небольшим стихотворением. Например: «Я гранату, - молвил Петя, - брошу лучше всех на свете. Что случилось? Что за чудо? Целил в холмик за сосной. Замахнулся он не худо, а граната. за спиной» или «Планка на землю упала. Может, планку скинул ветер? Только ветру дела мало, - Это просто прыгал Петя. И с земли, смотря на Васю, говорит он виновато: «Силы много есть в запасе, ноги вот тяжеловаты»» (Пионерская правда. 1941. 4 октября).

Особо следует выделить рубрику, посвящённую популяризации среди детей военных игр, таких как «Защитники города», «Разведчики», «Кукушка», «Следопыты», «Ложная тревога» и т.д. Значимое место занимали игры под названием «Рейд в тыл врага» и «На разгром», главная цель

которых заключалась в захвате или «уничтожении» противника. Под руководством «Пионерской правды» в стране проводились соревнования по военным играм. Участие в них могли принять учащиеся 5-х, 6-х, 7-х и 8-х классов (Пионерская правда. 1942. 31 января). В ходе подготовки ребята устраивали лыжные походы, учились кидать гранаты, ходить строем, ползать по-пластунски, составлять карту местности, обращаться с оружием (Пионерская правда. 1942. 22 апреля). В целом во всех сюжетах этой тематики неоднократно подчёркивалась важность обучения и совершенствования знаний и навыков, которые в дальнейшем пригодятся на военной службе в рядах Красной Армии.

Важным направлением деятельности газеты было возрождение исторической памяти. Так, например, в номере газеты от 17 марта 1943 г. содержались задания по биографии Александра Македонского: «Александр Македонский установил в своей армии новый строй и ввёл новое оружие – длинные копья. Его армия, благодаря этому, стала сильной, подвижной и стойкой среди всех современных ей армий. Начертите основной строй, принятый в армии Александра и расскажите о вооружении его воинов» (Пионерская правда. 1943. 17 марта).

На страницах «Пионерской правды» осуждались «зверства» захватчиков и воспевались героические подвиги советских людей. Так, в номере от 18 февраля 1942 г. была напечатана статья «Пионеры никогда не забудут героиню-партизанку Зою», посвященная подвигу Зои Космодемьянской, 7 и 28 февраля 1942 г. – сюжеты о Шуре Чекалине, который представлялся как пример для подражания, 4 октября 1941 г. – о Маше Пырченко, которую казнили за сотрудничество с партизанами и убийство немецкого военнослужащего; 4 марта 1942 г. – о Мише Давыдове, убитом за деятельность против оккупантов; 6 июня 1944 г. – о Косте Кравчуке, которого наградили орденом Красного Знамени «за сохранение двух полковых знамён частей Красной Армии в период немецкой оккупации города Киева».

Большое место в газете занимало участие детей в помощи фронту. Нашли своё отражение в газете трудовая деятельность несовершеннолетних на производстве и их участие в подсобных работах, таких как ловля рыбы, ремонт школы, сбор лекарственных растений и т.д. Большое внимание в «Пионерской правде» уделялось освещению сюжетов о помощи детей колхозам. Отдельный блок статей и рисунков носил название «Краткосрочные курсы юных огородников» и был посвящён развитию «индивидуального огородничества».

С определённой периодичностью в газете публиковались материалы об учебной деятельности. В них акцент делался на решение таких основных проблем осуществления всеобуча в военное время, как нехватка учебников и канцелярских принадлежностей, провалы на экзаменах, низкая успеваемость и невысокая посещаемость. Особое внимание уделялось правилам поведения школьников. Например, в годы войны считалось неприличным обращать много внимания на свой внешний вид, и в номере газеты от 29 февраля 1944 г. была помещена карикатура, высмеивающая семиклассниц, которые своей внешности уделяли больше внимания, чем учебе. Изображение сопровождалось следующей подписью: «Отметки плохие, зато причёски отличные (от всех других)» (Пионерская правда. 1944. 29 февраля). Осуждалась и девочка, которая «часами сидит перед зеркалом, загибает ножом ресницы, а волосы в это время у неё накручены на вилку или карандаш» (Пионерская правда. 1944. 14 марта).

Периодически в газетах отводилось место литературным произведениям, предназначенным для детей и воспитывающим в них положительные чувства и черты характера, такие как любовь к Родине, доброта, отзывчивость, ответственность и т.д. Некоторые персонажи книг, например Тимур из книги А. П. Гайдара, стали некими эталонами поведения и получили своих продолжателей в реальной жизни.

Таким образом, на страницах «Пионерской правды» отражались внутриполитические события и процессы, давалась им официальная оценка,

которая способствовала формированию политических взглядов подрастающего поколения. Газета сообщала о событиях в СССР и за рубежом, освещала деятельность детских организаций в других странах, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников. «Пионерская правда» также писала о всесоюзных и международных детских мероприятиях. На страницах «Пионерской правды» нашли своё отражение многие актуальные проблемы «детства военных лет». Сотрудниками газеты были выработаны новые приемы и формы подачи материала, в результате чего сложился своеобразный характер взаимодействия с читателем.

Помимо всесоюзной газеты «Пионерская правда», региональная детская периодика советского времени в архивах ГУНБ Красноярского края представлена красноярской газетой «Сталинские внучата», являвшейся изданием «Организационного бюро ЦК ВЛКСМ Красноярского края и горкома». Тираж газеты составлял 25 тыс. экземпляров, периодичность выхода – 1 раз в 6 дней. В архивах зала ретропериодики Краевой библиотеки имеется подшивка за 1939 год.

На первой странице первого номера газеты – обязательные для тех лет портреты основателей советского государства В.И.Ленина и И.В.Сталина и поздравления с рождением газеты старших товарищей.

В центре второй страницы большая по размеру групповая фотография учащихся 35-ой красноярской школы. Это пионеры, побывавшие накануне в редакции на встрече с журналистами газеты. Они, как сообщается, прислали коллективное письмо в газету с темами, которые их интересуют, и пожеланиями для редакции, о чём следует писать.

Среди названных школьников – имя Адольфа Вахмистрова, известного геолога и краеведа.

Так же, как «Пионерская правда», газета «Сталинские внучата» была пропагандистской, в ней очень чётко проводилась граница между идеальным миром коммунизма и страшными капиталистическими странами. Отсюда множество статей о храбрых детях Китая, призывы дружить с

эвакуированными итальянскими детьми и истории тяжёлой жизни детей США и Франции.

В газете печатали мировые новости, но рубрика эта не была постоянной, и материал для неё тщательно выбирался. Так, например, в № 1 от 3 января 1939 года со ссылкой на американские издания сообщалось о том, что «германский фашист Геббельс был тяжело избит и ранен, в связи с частным скандалом», а американский художник Роккуэлл желает «успеха и процветания Советскому Союзу в наступающем 1939 году». Здесь же приводится информация о том, что «30 декабря войска мятежников и итальянских захватчиков продолжали наступление на участке Тремп-Балагер, а также на участке Нижней Сегре. В воздушном бою республиканцы сбили несколько итальянских и германских самолетов».

В выпуске газеты от 6 апреля 1939 года опубликована заметка об американце Роберте Пири, который 8 раз пытался покорить Арктику, но его походы, по мнению советских журналистов, не увенчались особым успехом. Вот как это преподносилось советским детям: «Практические результаты похода Пири были невелики. Он только побывал на полюсе, но не завоевал его. Только спустя 28 лет на ледяном просторе северного полюса спустились 4 громадные оранжевые птицы. Это были советские самолёты. Они привезли на полюс научную экспедицию папанинцев, которая доказала всему миру, что только в условиях социализма могут быть решены задачи, хотя и давно поставленные, но оказавшиеся непосильными для капиталистического строя. Северный полюс покорили большевики!» (Сталинские внучата. 6 апреля 1939 г. № 26).

О страшной судьбе детей, живущих в капиталистических странах, повествует заметка о французских детских тюрьмах в выпуске газеты от 15 июня 1939 года. Со ссылкой на газету французской коммунистической партии, авторы статьи описывают историю мальчика, попавшего в детскую тюрьму за мелкую кражу: «В капиталистических странах существуют детские тюрьмы, которые правильнее было бы назвать каторгой. <...> Был

такой случай в детской тюрьме в Эйсе. Мальчика Роже Абель считали очень упрямым и в наказание на непочтительность к тюремному начальству бросили на 38 дней в карцер. Карцер в подвале. Это небольшая дыра, в которой трудно находиться стоя. Дневной свет никогда сюда не проникает. Стены и пол мокрые. Воздух спертый. Кусок сухого хлеба и вода, а два раза в неделю чашка бурды – вот пища заключённых в карцер. Однажды тюремный надзиратель задержался дольше обычного в камере Роже и, наконец, заметил, что перед ним был еле живой мальчик, скорее похожий на скелет. Роже перевели в госпиталь. Но было уже поздно. Через несколько дней он умер» (Сталинские внучата. 15 июня 1939 г. № 44).

Капиталистический мир Запада подвергался жёсткой критике и саркастическому осмеянию и на бытовом уровне. Так, например, в выпуске газеты от 27 апреля 1939 года размещена заметка под названием «Собака на курорте» следующего содержания: «Газеты приводят интересный факт из быта буржуазного общества Америки. Одна богатая бездельница послала свою заболевшую собаку «на курорт» во Флориду – «погреться на солнышке». Для собаки был нанят салон-вагон, ее сопровождали два ливрейных лакея. Пребывание собачки на курорте было обставлено со всевозможной роскошью». Далее упоминается о том, что американский писатель Майкл Голд высказывает критические замечания в адрес таких «бездельников», которые не только сами живут в роскоши, но и создают такие же условия своим домашним питомцам, окружая их разнообразными материальными благами, вплоть до индивидуальной посуды из серебра, и поручая уход за ними многочисленной прислуге. Внимание читателей акцентируется на высказывании Майкла Голда о том, что «у богатых бездельников особая любовь к собакам сочетается с полным равнодушием к страданиям человека» (Сталинские внучата. 27 апреля 1939 г. № 31).

В газете встречались упоминания и о культурной жизни за рубежом, которые выглядят довольно примечательно, учитывая оригинальность перевода на русский язык зарубежных произведений литературы и

киноискусства. В № 41 от 3 июня 1939 года опубликована заметка под названием «Снежинка и семь карликов», повествующая о выходе в прокат в Америке и странах Западной Европы полнометражного анимационного фильма «Белоснежка и семь гномов». Под таким правильным названием этот мультфильм стал известен советским детям только в 1955 году, когда впервые появился в прокате советских кинотеатров. Здесь же мы видим вольный перевод названия не только названия мультфильма, но и самой сказки братьев Гримм, а так же основателя американской детской киноиндустрии Уолта Диснея: «Американский режиссёр мультипликационных фильмов Дисни поставил картину по мотивам известной сказки братьев Гримм «Снежинка и семь карликов». По сообщению английской газеты «Обсервер», в Голливуде (США) опубликованы данные о картине. Над картиной работало 570 художников, сделано 200 тысяч отдельных рисунков. Картина стоила 340 тысяч фунтов стерлингов и побила прежние рекорды продолжительности проката на первых экранах. В Лондоне она шла почти 9 месяцев. Книжечка с содержанием сказки издания Дисни раскупалась по 50 тысяч экземпляров в день. Распродано 22 миллиона экземпляров. Картина демонстрировалась в 41 стране на десяти языках» (Сталинские внучата. 3 июня 1939 г. № 41).

В газете имелась рубрика «Клуб любознательных», в которой печатались, в основном, краеведческие заметки. Так, например, в выпуске от 18 января 1939 года размещена статья под названием «Находки в пустыне Кызыл-Кум», повествующая об уникальных открытиях археологов, на протяжении нескольких последних лет регулярно обнаруживающих в пустыне останки растительного и животного мира доисторических времён (Сталинские внучата. 18 января 1939 г. № 5), а в выпуске от 3 марта 1939 года размещена статья ученика 8 класса минусинской школы № 1, повествующая о происхождении названия горы Самохвал, располагающейся на берегу Енисея недалеко от устья реки Абакан (Сталинские внучата. 3 марта 1939 г. № 17).

Таким образом, содержание газеты «Сталинские внучата» в полной мере отражало культурно-исторические особенности своего времени – имела ярко выраженный пропагандистский характер, сочетала в себе идеологический и образовательный контент, образовательная составляющая во многих случаях имела политизированный характер. Существенное отличие «Сталинских внучат» от «Пионерской правды» состоит в стилистике текстов, которые написаны, преимущественно, сухим языком в форме констатации фактов.

В целом же региональная детская периодика советского времени была ориентирована на воспитание подрастающих поколений в духе тех ценностных ориентиров, которые задавались правящей партией, с ярко выраженной патриотической направленностью и установкой на интолерантное отношение ко всему чуждому идеалам социализма.

Заключение

Цель настоящего исследования состояла в воссоздании образа детства первой половины XX века по материалам региональной периодики.

Историография детства развивалась по общему для всей отечественной истории пути – от советских идеологизированных исследований, через этап «развенчания мифов», до настоящего времени, для которого характерны тенденции к довольно критичному, но без попыток обесценивания, переосмыслению опыта предшествующих поколений исследователей, поиску новых источников и воссозданию как можно более полной и объективной картины жизни детей в первой половине XX века.

Периодические издания для детей первой половины XX века выполняли разное предназначение. В дореволюционные годы журналы для детей и подростков, по большей части, представляли собой сборники рассказов, стихов и сказок для детей разного возраста. В отдельных случаях в содержание журналов включались познавательные статьи, повествующие о достижениях науки и техники. Содержание этих журналов не было связано с социальной реальностью, в которой проходила жизнь детей, за что журналы подвергались критике. По этой же причине стали появляться первые газеты для детской читательской аудитории. Советская периодика для детей и подростков отличалась ярко выраженной идеологической направленностью, и среди всех печатных изданий, выпускавшихся с 1917 по 1950 гг., самым информативным следует признать газету «Пионерская правда».

Источниковую базу работы составили материалы региональной периодики, сосредоточенные в фондах Красноярской краевой библиотеки. Среди них особую ценность для нас представляют газеты «Пионерская правда» и «Сталинские внучата», журналы «Игрушечка», «Маяк» и «Детское чтение», издававшиеся в регионе или распространявшиеся в регионе и предназначенные для детей, родителей, педагогов.

Детская периодика дореволюционных лет в первой половине XX века,

представленная иллюстрированными журналами «Игрушечка», «Маяк» и «Детское чтение», была доступна детям из семей дворянства и духовенства, а также, отчасти, детям из крестьянских семей – тем, у кого была возможность общаться с детьми из семей священнослужителей, проводить своё свободное время в совместных играх с ними, быть вхожими в их дома. Содержание детской периодики тех лет имело образовательный и развлекательный характер, детские журналы отличались высокохудожественным оформлением, а содержание публикуемых материалов было близким к условиям и образу жизни детей из сословий дворянства и духовенства. Содержание названных детских журналов не отражало событий внешней и внутренней политики государства, объективных сложностей жизни крестьянских и городских детей, проблематику тяжёлого детского труда, безнадзорности и распространения различных девиаций в детской среде.

Совершенно иной характер и содержание имела советская детская периодика. Так, в газете «Пионерская правда» общее (государственное) благо представлялось как высшая ценность, вокруг которой и необходимо выстраивать свою частную жизнь, которая, в свою очередь, является частью жизни общества. При очевидной идеологизированности содержание газеты отличалось широтой тематики публикуемых материалов. На страницах «Пионерской правды» отражались внутривнутриполитические события и процессы, давалась им официальная оценка, которая способствовала формированию политических взглядов подрастающего поколения. Газета сообщала о событиях в СССР и за рубежом, освещала деятельность детских организаций в других странах, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников. «Пионерская правда» также писала о всесоюзных и международных детских мероприятиях. В газете нашли своё отражение многие актуальные проблемы «детства военных лет», публиковалось множество материалов об учёбе и досуге школьников. Сотрудниками газеты были выработаны специфические приёмы и формы подачи материала, в результате чего сложился своеобразный характер взаимодействия с читателем.

Помимо всесоюзной газеты «Пионерская правда», региональная детская периодика советского времени в архивах ГУНБ Красноярского края представлена красноярской газетой «Сталинские внучата», являвшейся изданием «Организационного бюро ЦК ВЛКСМ Красноярского края и горкома». Содержание газеты в полной мере отражало культурно-исторические особенности своего времени – имела ярко выраженный пропагандистский характер, сочетала в себе идеологический и образовательный контент, образовательная составляющая во многих случаях имела политизированный характер. Существенное отличие «Сталинских внучат» от «Пионерской правды» состоит в стилистике текстов, которые написаны, преимущественно, сухим языком в форме констатации фактов.

В целом же региональная детская периодика советского времени была ориентирована на воспитание подрастающих поколений в духе тех ценностных ориентиров, которые задавались правящей партией, с ярко выраженной патриотической направленностью и установкой на интолерантное отношение ко всему чуждому идеалам социализма.

Список источников и литературы

1. XV лет работы по улучшению жизни детей. М., 1936.
2. Алексеева М.И. Советская детская журналистика 20-х годов. М.: Изд-во МГУ, 1982.
3. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // СОЦИС. 2003. № 9. С. 61-72.
4. Арнаутов Г.А. Забота Коммунистической партии и Советского правительства об охране детей и строительство детских домов в РСФСР в период 1917-1925 гг. Дис. ... канд. педагог, наук. М., 1952.
5. Арошенко М.М., Ильдеркина В.С. Источники современного сиротства по результатам экспертного опроса // Социальные проблемы сиротства. М., 1992. С. 43-48.
6. Безленкина Л.Ф. Семья нуждается в поддержке // Семья и школа. 1995. № 6. С. 10-11.
7. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999.
8. Бреева Е.Б. Детская беспризорность: современная ситуация, возможные стратегии // Дети и молодежь – будущее России: Материалы Российской научно-практической конференции, г. Вологда, 27-29 июня 2002 г. Вологда, 2002.
9. Брутман В.И. Раннее социальное сиротство. М., 1994.
10. Буданова Г.П., Перевалов В.В. Российская пресса о детских проблемах // Актуальные проблемы современного детства. Вып. V. М., 1998. С. 96.
11. Василькова Ю.Т., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М., 1999.
12. Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015.
13. Волкова Т.И. Периодическая печать как исторический источник: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018.
14. Вологина Е. Дореволюционные периодические издания для детей // Парус. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL:

<http://журнальныймир.рф/content/dorevolucionnye-periodicheskie-izdaniya-dlya-detey>

15. Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник: По материалам Казанских газет второй половины XIX века: Дис. канд. истор. наук. Казань, 1999.
16. Герасимова Г.Г. Борьба КПСС и Советского правительства с детской беспризорностью в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.) (на материалах Московской и Ленинградской губерний.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.
17. Данилевский И.Н., Кабанов В.В. Источниковедение. М., 2004.
18. Дети в дореволюционной России. [Электронный ресурс]. URL: <https://uposter.ru/blog/history/7936.html>
19. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М., 2002.
20. Детская безнадзорность и преступность: взгляд с разных сторон. Н.-Новгород, 2002.
21. Детский труд в царской России // Город.Томск.Ру. Городская социальная сеть. Публ. от 19.04.2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://alter.gorod.tomsk.ru/index-1271652354.php>
22. Друг детей. М., 1925.
23. Жаворонок: иллюстрированный детский журнал // Национальная электронная детская библиотека РГДБ. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/29986>
24. Журавлев С.В., Соколов А.К. «Счастлиное детство» // Социальная история. Ежегодник. 1997. М.: РОССПЭН, 1998. С. 159-204.
25. Задушевное слово: иллюстрированный журнал для семейного чтения // Национальная электронная детская библиотека РГДБ. Архив оцифрованных материалов. [Электронный ресурс]. URL: <https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/20028/browse>
26. Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педа-

гоика. 2000. № 3.

27. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945—1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127-136.

28. Злобина В.М. Партийное руководство профессионально-техническим образованием в СССР (1921-1925 гг.). М., 1968.

29. Илюха О. Котя, котя, продай дитя // Родина. 2004. № 11. С. 79-82.

30. Источниковедение истории СССР / Под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981.

31. Исупова О.Г. Социальный смысл материнства в современной России: «Ваш ребенок нужен только Вам» // Социологические исследования. 2000. № 11.

32. Канищев В.В. Кластерный анализ демографического поведения сельского населения европейской России в начале XX века и в начале XXI века. К постановке вопроса // INETERNUM. 2011. № 1 (4). С. 43-55.

33. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы за 30 лет. М., 1948.

34. Конюс Э.М. Общественная и культурно-просветительная работа медицинского персонала. М., 1928.

35. Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940). М., 1954.

36. Королев Ф.Ф. Корнейчук Г.Д., Райкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-1931гг). М., 1961.

37. Кошелева О.Е. Дети как наследники в русском праве с древнейших времен до петровского времени // Социальная история. Ежегодник. 1998/1999. М.: РОССПЭН, 1999. С. 177-204.

38. Кузнецова Л.В. Исследования в защиту детства // Актуальные проблемы детства. Вып. III. М., 1994. С. 34-43.

39. Лаврова И.А. Борьба с беспризорностью на Урале в 1929-1941 гг.: Дис. ... канд. ист наук. Екатеринбург, 2009.

40. Материнство и детство в России XVIII-XXI вв.: Сборник научных

статей. В 2 ч. Ч. II. М., 2006.

41. Медушевская О.М. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории.

URL:<http://www.avorhist.ru/publish/istved0.html>

42. Морозов С.Д. Демографическое поведение сельского населения европейской России (конец XIX – начало XX вв.) // СОЦИС. 1999. № 2. С. 99-106.

43. На помощь детям. М., 1926.

44. На помощь детям. Симбирск, 1926.

45. На помощь ребенку. Пг.; М., 1923.

46. Нечаева А.М. Ребенок под опекой. М., 1993.

47. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М.: Институт государства и права РАН, 2000.

48. Нечаева А.М.. Охрана детей-сирот в России (История и современность). М., 1994.

49. Никаев Х.Р. Материалы периодической печати как исторический источник // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-periodicheskoy-pechati-kak-istoricheskiy-istochnik>

50. Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-istoriografiya-rossiyskogo-detstva-epohi-katastrof>

51. Нужда и порядок: История социальной работы в России, XX в.: Сб. науч. статей. Саратов, 2005.

52. О торговле детьми в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // ЖЖ (Livejournal). Блог Олега Вещего. Публ. от 02.06.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctus.livejournal.com/359259.html>

53. Образ жизни детей и подростков Российской Федерации. М., 1992;

Актуальные проблемы современного детства. Вып. I-V. М., 1992-1998.

54. Орешкина С.Г. Особенности социального положения детей в условиях реформирования российского общества (на материалах Иркутской области). Автореф. дис. . канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2004.

55. Орлова В.Д. Воспитание детей духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Официальный сайт Уваровской епархии. [Электронный ресурс]. URL: <https://uvar-eparhia.ru/index.php/2014/12/vospitanie-detej-duhovenstva-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/>

56. Периодические издания Енисейской губернии // Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://irbis.kraslib.ru/cgi-bin/irbis64r/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?I21DBN=MER_VV&P21DBN=MER&S21REF=&S21CNR=1&S21STN=1&S21FMT=vv&C21COM=S&2_S21P02=0&2_S21P03=I%3D&2_S21STR=D129273&Z21ID=

57. Пионерская правда (Всесоюзная газета для детей и подростков). Оцифрованные материалы // Электронный архив ГУНБ Красноярского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://irbis.kraslib.ru/>

58. Положение детей в СССР. 1990 год. Состояние. Проблемы. Перспектива. М., 1990.

59. Попкова Т.Д. Методология исследования детства: понятийный аппарат // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». – 2011. – № 14(109). – С. 195-201.

60. Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-1935 годах (На материалах Верхневолжья). Дис. . канд. ист наук. Иваново, 2004.

61. Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Электронная научная библиотека «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-i-fenomen-detstva-v-otechestvennoy-istorii-noveyshie-issledovaniya-diskussionnye-ploschadki-sobytiya>

62. Рыбакова Т.М. Украденное детство (репрессированные дети и дети репрессированных родителей в 1930-1940-е годы) // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала – история и современность. Глазов, 1999.
63. Рыбинский Е.М. Кузнецова Л.В., Несмеянова М.И. Проблемы формирования российской государственной социальной политики в интересах детей // Актуальные проблемы современного детства. Вып. V. М., 1998. С. 25.
64. Рябина Н.В. «Морально-дефективные» - кто они? К истории детской беспризорности и преступности в 1920-е годы // Век нынешний, век минувший... Исторический альманах. Ярославль, 1999. С. 56-65.
65. Салова Ю.Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы). Ярославль, 2000.
66. Сальникова А.А. Школьные сочинения детей русской эмиграции как источник по социальной истории России, 1917-1920 гг. // Социальная история. Ежегодник. 2001-2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 324-354.
67. Свердлов Г.М. Материнство, брак, семья. Сталинград, 1946.
68. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском гражданском и семейном праве. М., 1952.
69. Свердлов Г.М. Усыновление по советскому семейному праву. М., 1951.
70. Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX века – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014.
71. Смирнова Т.М. Дети лихолетья: Повседневная жизнь советских детдомовцев. 1917 – начало 1920-х гг. // Материнство и детство в России XVIII-XXI вв. Ч. I. М., 2006. С. 255-299.
72. Смирнова Т.М. Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921-1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2001-2002. М.: РОССПЭН, 2004. С. 486-528.
73. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к

реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. - М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.

74. Софинов П.Г. Из истории борьбы с детской беспризорностью // Вопросы истории КПСС. 1966. № 8.

75. Спичечные короли // Газета «Хронограф» (г. Томск). № 198 от 30.03.2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://chronograf.ru/archive/?num>

76. Сталинские внучата (Красноярская газета для детей и подростков). Подшивка за 1939 год // Архивы отдела ретропериодики ГУНБ Красноярского края.

77. Теория и практика социальной работы. Актуальные проблемы социального сиротства. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 1995.

78. Учреждения социальной защиты / Сост. Н. Сергунькин, М., 2000.

79. Федотова А.Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Дис. . канд. ист наук. Казань, 2011.

80. Холмов М.И. Из истории русской журналистики для детей. Л. 1982.

81. Чех С.М. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с детской беспризорностью в период 1917-1925 гг. Дис. . канд. педагог. наук. Киев, 1953.

82. Шуткова Е.Ю. Проблемы изучения истории репрессий в отношении несовершеннолетних граждан в период Советской власти // Вестник Удмуртского университета. 2002. № 4. С. 59-64.

83. Щербинин П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914-1918 гг.: монография. Тамбов, 2015.

84. Энциклопедия социальной работы. В 3 т. / Пер. с англ. М., 1994.

85. Barberis P., McHugh J., Tyldesley M., Pendry H. Encyclopedia of British and Irish Political Organizations. Parties, Groups and Movements of the Twentieth Century. London: Politico's, 2000.

86. Kirschenbaum L. Small Comrades. Revolutionizing Childhood in Soviet

Russia. 1917-1932. Routledge, 2001.

87. Peterson P. The Young Socialist Movement in America from 1905 to 1940: A Study of the Young People's Socialist League. PhD dissertation. University of Wisconsin. – Madison, 1974.